

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОЛОСА «ЧЕЛОВЕК»
В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»: ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ
И ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (2015-2017 ГГ.)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика
заочной формы обучения, группы 86001350
Уткиной Ольги Викторовны

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент
Нарожняя С.М.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОЛОСА «ЧЕЛОВЕК» В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»	7
1.1. Феномен тематической полосы (рубрики) в отечественной журналистике.....	7
1.2. Исторические предпосылки появления тематической полосы «Человек» в «Литературной газете».....	12
Выводы к главе I.....	21
Глава II. ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИКАЦИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОЛОСЫ «ЧЕЛОВЕК»	23
2.1. Содержание тематической полосы «Человек»: проблемно-тематическая характеристика	23
2.2. Жанрово-стилистическое разнообразие публикаций тематической полосы «Человек»	39
Выводы к главе II.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	57
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	60
ПРИЛОЖЕНИЯ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена прежде всего необходимостью изучения старейших печатных периодических изданий на фоне процессов и тенденций в современной российской журналистике, связанных с преобладанием новых мультимедийных форм подачи информации. Несмотря на активное развитие технического прогресса последних десятилетий, печатная пресса не исчезает, она старается приспособиться к новой ситуации и успешно заполняет свою нишу. Российский историк и журналист Семен Моисеевич Гуревич называл газету «зеркалом своего времени, с которым она движется и развивается», газета «существует в потоке времени, расставляя в нем своими номерами памятные столбы» [Гуревич, 2004, 15].

Исследуемое общефедеральное еженедельное культурологическое издание «Литературная газета» имеет богатейшую историю, берущую свое начало в XIX веке. Детище Пушкина и его ближайшего окружения, «Литературная газета» дала значительный импульс просветительской деятельности в России, она выдвинула на обсуждение существеннейшие вопросы культурной, прежде всего литературной, жизни и дала публике в соответствии со своим обещанием разнообразное и занимательное чтение [Касаткина, 1988, 206].

Сегодня «Литературная газета» – самый массовый культурологический еженедельник в стране, имеющий сформировавшуюся аудиторию в России, ближнем и дальнем зарубежье, рассматривающий спектр вопросов от политики, науки и истории до общественной жизни, искусства и права. «Литературная газета», безусловно, является выдающимся образцом качественной прессы, и при всех вышеперечисленных особенностях она находится в малоисследованном состоянии.

Выбранная для исследования тематическая рубрика «Человек» – одна из самых примечательных в газете. На протяжении двадцати лет в ней обсуждаются наиболее важные проблемы человеческой жизни, которые

никогда не утратят своей актуальности. Периодичность появления тематической полосы «Человек» с момента ее появления постоянно менялась: в «Литературной газете» 2015 года она выпускается раз в неделю, в 2016 году её периодичность снижается до раза в 2-3 недели.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов в области:

- истории журналистики (А. В. Западов, Е. П. Прохоров, А. Г. Беспалова, Д. Л. Стровский),
- теории журналистики (С. М. Гуревич, Д. Георгиева),
- теории журналистских жанров (А. А. Тертычный, М. Н. Ким),
- функциональной стилистики (М. Н. Кожина, А. И. Горшков).

Стоит отметить, что тематические рубрики являются неотъемлемой частью функционирования практически любого печатного издания, часто они становятся важным звеном в тематической модели газеты, без которого сложно представить то или иное издание. Однако со стороны исследователей печатной периодики изучению тематических рубрик в российских СМИ отведено незначительное место.

В истории «Литературной газеты» можно выделить лишь некоторые периоды, которые в большей степени привлекли внимание исследователей. Это период 30-х годов XIX века «Литературной газеты» А. С. Пушкина и А. А. Дельвига в исследовании О. В. Кузиной [Кузина, 2016, 1-25]; 1840-1845-е годы под редакторством А. А. Краевского и Ф. А. Кони в научной работе Г. П. Талашова [Талашов, 2000, 1-23]; кроме того, в диссертации А. Э. Чаковской были исследованы особенности «Литературной газеты» в период конца эпохи застоя (1980-1985-е годы) [Чаковская, 2008, 1-23].

Объект исследования – контент современной печатной прессы России.

Предмет исследования – проблемно-тематические и жанрово-стилистические аспекты публикаций тематической полосы «Человек» в «Литературной газете».

Цель исследования – проанализировать тексты публикаций тематической полосы «Человек», рассмотреть их проблемно-тематический диапазон и выявить жанрово-стилистические характеристики.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих **задач**:

- ознакомиться с исследовательской литературой по теме;
- изучить историю возникновения рубрик, определить границы понятия «тематическая рубрика» (полоса);
- проследить основные этапы развития «Литературной газеты», предшествующие появлению тематической рубрики «Человек»;
- определить роль и место тематической рубрики «Человек» в контексте общей концепции «Литературной газеты»;
- выявить основные темы и проблемы исследуемых публикаций;
- проанализировать жанровую специфику, охарактеризовать используемые авторами публикаций стилистические приемы.

Материалом исследования являются тексты публикаций в тематической рубрике «Человек» «Литературной газеты» в период с 2015 по 2017 год. Всего было проанализировано 54 полосы, включающие 108 публикаций.

Методы исследования. Ведущим методом исследования в работе выступает метод описания, опирающийся на приемы анализа и синтеза исследуемого материала. Кроме того, используются:

- метод анализа архивных документов, позволяющий проследить историю возникновения исследуемой рубрики;
- анализ авторской манеры – для изучения стилистических приемов и языковых средств в публикациях;
- метод качественного контент-анализа – для определения темы и проблемы конкретных публикаций.

Структура дипломной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы и Списка источников.

Глава I. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОЛОСА «ЧЕЛОВЕК» В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»

1.1. Феномен тематической рубрики в отечественной журналистике

Прежде чем обратиться к истории возникновения феномена тематической рубрики в отечественной журналистике, необходимо дать определение понятию рубрики.

В «Толковом словаре современного русского языка» Д. Н. Ушакова мы находим следующие определения: «РУБРИКА, и, ж. [от латин. *tuber* – красный; ср. «красная строка», см. красный]. 1. Заголовок раздела, главы, абзаца какого-нибудь сочинения. 2. Отдел, раздел, подразделение чего-либо, графа. [От обычая писцов древних рукописей писать первую букву абзаца красной краской]» [Ушаков, 2013, 605].

В национальной системе стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу можно найти более современное определение термина «рубрика» – это «структурно-композиционная единица текста издания, типографически выделенная и, как правило, имеющая собственный заголовок» [ГОСТ Р 7.0.3-2006 СИБИБД. Издания. Основные элементы, <http://>].

В крупных изданиях, многополосных газетах или журналах рубрика является ориентиром для читателя на газетной полосе. Каждому изданию соответствует индивидуальная система рубрик, которая разрабатывается исходя из тематической направленности и формирует узнаваемую концепцию газеты или журнала. Рубрика, как правило, не всегда только текстовый материал, это может быть и спецрубрика, содержащая фотографии, комиксы или карикатуры.

Тематическая рубрика, согласно описанию С. М. Гуревича, может обозначать и объединять как однотемную подборку публикаций на газетной полосе, так и целую тематическую полосу (подчеркнуто нами. – О. У.). В

многополосных изданиях, большинство которых выходит в формате А3, для организации структуры номера часто используются такие постоянные полосные тематические рубрики, как «Политика», «Экономика», «Культура», «Спорт» и др., стоящие над соответствующей полосой [Гуревич, 2004, 230]. Отсюда, согласно данному С. М. Гуревичем описанию, термины «тематическая рубрика» и «тематическая полоса» могут употребляться синонимично.

Тематические рубрики имеют схожие черты с тематическими страницами, однако между ними есть существенные различия (см. Приложение 1).

Тематическая страница считается одной из старейших форм презентации материала в газете, она, как и тематическая рубрика, может состоять из нескольких публикаций, посвященных одной теме, основой для нее также может служить объемный публицистический материал – очерк или статья. Вокруг основного материала помещаются остальные, более мелкие публикации. Иногда на полосе помещают только один большой материал – публицистическую или аналитическую статью, репортаж. Тематическая страница обычно посвящается какому-либо важному событию: юбилею, значимым мероприятиям, актуальным темам, но, в отличие от тематической рубрики, появляется в издании гораздо реже. Тематическая страница может стать основой для тематического разворота или спецвыпуска, который выходит с известной аудитории периодичностью и оформляется с применением тех же принципов, что и тематические страницы [Дубина, <http://>].

Тематические страницы отличаются и по оформлению: все материалы на одной странице «накрываются» шапкой, которая выделяется ярким и крупным шрифтом. Шапка часто сочетается с вводным материалом ко всей странице, обобщающим то, о чем говорится в остальных публикациях (см. Приложение 2). Чтобы подчеркнуть индивидуальность тематической полосы и акцентировать внимание читателя, в оформлении используется

асимметричная верстка, буквицы, крупные заголовки, иллюстрации, жирные линейки [Шишкин, 1997, 30-34].

Кроме тематических рубрик, С. М. Гуревич выделяет активно используемые в газетах служебные рубрики, которые могут быть привязаны к жанру публикации, времени события, региональные рубрики, аудиторные (нацеленные на определенную группу читателей), указывающие на источник информации. Служебные рубрики способны организовать материалы номера так, чтобы читателю было легко ориентироваться в поиске интересующих их публикаций [Гуревич, 2004, 230].

Российский теоретик журналистики Е. П. Прохоров предлагает свою классификацию рубрик по определенным признакам. Он выделяет рубрики, освещающие тематический срез жизни («Панорама», «Горячие новости», «XX век в лицах», «Взгляд сквозь годы»), рубрики проблемного типа («Мнения», «Ищем решение», «На перекрестке взглядов»), рубрики по жанровой принадлежности («Актуальный репортаж», «Воскресный фельетон») и по типу ситуаций («Лицом к городу», «Чрезвычайная ситуация», «Следим за событием» «Расследование»). По мнению ученого, яркая и точно выражающая особенности периодического издания рубрика – это «крупная творческая находка журналиста», а регулярное и системное ведение ее с использованием разнообразных форм, сочетающих постоянство и динамику, – «мерило творческого уровня целого коллектива». Е. П. Прохоров также заметил, что небольшой по количеству, но характерный для определенного издания комплекс рубрик создает систему ориентиров и для журналистов, и для аудитории издания, определяя ключевые направления деятельности, «области повышенного интереса редакции и своеобразные способы их разработки» [Прохоров, 2007, 285].

Д. Георгиев называет рубрику «большим обязательством газеты перед читателями, обещанием чего-то важного и интересного», поэтому, по мнению Д. Георгиева, если рубрика выходила только 2-3 раза и слишком рано исчезла

из-за её невыразительности и неактуальности, то это можно назвать «маленьким поражением газеты» [Георгиев, 1979, 74].

Британский журналист Д. Рэндалл отмечает, что основное предназначение рубрик заключается в том, чтобы «воспитывать в читателе верность газете», поэтому рубрики следует публиковать регулярно, чтобы дать им время закрепиться в газете. Удачно подобранная рубрика долгие годы остается в издании, не теряя популярности у читателей [Рэндалл, 1996, 91].

В исследованиях по истории журналистики информация о возникновении и особенностях развития рубрик представлена достаточно скудно. Первые издания европейской печатной прессы не имели четко обозначенного названия, а место издания и фамилия редактора-издателя обычно не указывались. Расположение новостного материала зависело не от степени важности самого описываемого события, а от дня поступления данной информации. Сами новости практически не комментировались и подавались без всяких рубрик, политические события перемежались с далеко не всегда достоверными сенсациями [Тараканова, <http://>].

Во французской прессе XVII века появление первых рубрик связано с именем врача и издателя Теофраста Ренодо, который с 1631 года начал выпускать газету «La Gazette», воспринимавшуюся как проправительственный печатный орган. «La Gazette» имела огромный для того времени тираж – около 1 200 экземпляров. Сначала в газете было две полосы, потом – четыре, шесть, восемь и наконец – двенадцать. «La Gazette» выходила один раз в неделю, имела постоянные рубрики и состояла из двух частей – информационной и развлекательной [Марков, <http://>].

Появление рубрикации в английской прессе стало результатом работы яркого журналиста Марчмонта Нидхэма, который усовершенствовал подачу материала в своем еженедельнике «Mercurius Britannicus» («Британский Меркурий»). Нидхэм располагал материал не по датам, а по значимости описываемого события, а также ввел рубрики [Беспалова, 2003, 23].

Болгарский исследователь оформления газет и журналов Д. Георгиев в своей книге «Режиссура газеты» утверждает, что в XIX веке «газета делилась на рубрики от начала и до конца, вне рубрик материалов не было», а в XX в. она стала «важнейшим строительным материалом для создания индивидуального образа» издания [Георгиев, 1979, 74].

В отечественной журналистике первые газетные рубрики носили преимущественно рекламный характер, в газете «Санкт-Петербургские ведомости» существовал отдел объявлений, в котором под рубрикой «Для известия» публиковались сведения о новых книгах, подрядах, продажах. Сначала объявления разделялись линейками, потом появились тематические блоки с заглавиями: «Продажи», «Подряды». «Московские ведомости», по образцу «Санкт-Петербургских ведомостей», печатали объявления как в основной части, так и в «Прибавлениях», где они группировались под постоянными рубриками. Под рубрикой «Продажа» сообщалось о продаже книг, лошадей, меда [Беспалова, 2003, 115].

На страницах «нового еженедельного сатирического журнала» «Кошелек» (1774) под рубриками «Ведомости», «Известия», публикуются фельетоны, сатирические портреты конкретных людей, чьи имена не называются, но легко угадываются [Козлова, 2000, 26].

Первым в истории отечественной журналистики настоящим журналом, где существуют постоянные разделы и рубрики, считается ежемесячный литературный журнал – «Московский журнал» (1791) [Козлова, 2000, 31].

В «Московском журнале», ссылаясь на опыт иностранных периодических изданий, Н. М. Карамзин ввел четкое дробление материалов по отделам, расположив их следующим порядком: «русские сочинения в стихах и прозе, разные небольшие иностранные сочинения в чистых переводах, критические рассматривания русских книг, известия о театральные пьесах, описания разных происшествий и анекдоты, а особенно из жизни славных новых писателей». Так были названы эти отделы в

объявлении о выходе журнала, и в таком виде они появлялись на страницах его книжек [Западов, 1973, 89-90].

Современное периодическое издание сложно представить без множества разнообразных рубрик. С. М. Гуревич отмечает, что именно рубрики позволяют сформировать основу содержательно-тематической модели издания, определить важнейшие тематические направления его публикаций [Гуревич, 2004, 229].

1.2. Исторические предпосылки появления тематической полосы «Человек» в «Литературной газете»

В 2014 году старейшему российскому периодическому изданию – «Литературной газете» – исполнилось 185 лет. С 1947 года «Литературная газета» – литературное и общественно-политическое издание, сейчас редакция представляет издание как культурологический еженедельник.

Медиацит на официальном сайте «Литературной газеты» описывает современную концепцию издания так: газета для «читающей и думающей публики, причисляющей себя к интеллигенции, интересующейся самым широким кругом вопросов, но привыкшей к определенному уровню разговора». Публикации «Литературной газеты» затрагивают проблемы литературной жизни, однако редакция старается уйти от «ведомственной тематики» и наполнить газету проблемными и острыми материалами. Газета публикует фундаментальные материалы, нацеленные на объединение русской интеллигенции на основе единых нравственных и духовных ценностей и государственных интересов [Медиацит «ЛГ», [lgz.ru/1/медиацит ЛГ нов ред.pdf](http://lgz.ru/1/медиацит_ЛГ_нов_ред.pdf)].

Как заметил Е. П. Прохоров, по характеру обращения к «тематическим пластам», то есть по своей тематической направленности, «Литературную газету», как и газету «Культура», можно назвать переходными от многопрофильных изданий к монопрофильным. Как многопрофильные

издания эти газеты охватывают ряд проблемно-тематических линий и связаны между собой определенным центрирующим направлением и характером информации. Они концентрируют свое внимание вокруг «широко понимаемых проблем литературной и культурной жизни» и привлекают творческую интеллигенцию в качестве авторов публикаций. Монопрофильные издания освещают только одну проблемно-тематическую линию, как, например, разнообразные спортивные газеты и журналы [Прохоров, 2011, 257].

История «Литературной газеты», основанной в 1830 году А. С. Пушкиным и А. А. Дельвигом, невероятно сложна и многогранна. В «Литературной газете» А. С. Пушкин опубликовал главы из «Путешествия в Арзрум» и фрагмент «Арапа Петра Великого», отрывок из восьмой главы «Евгения Онегина». В отделе прозы впервые выступил в печати Николай Гоголь, опубликовав два отрывка из повести "Страшный кабан". В газете печатались и другие русские поэты и писатели - Баратынский, Белинский, Кольцов, Некрасов, Бестужев. «Литературная газета» выходила до 1831 года, после чего перестала выпускаться. Ее выпуск был возобновлен только в 1840 году и продолжался до 1849 года под редакторством А. А. Краевского.

В 1929 году газета стала выпускаться при поддержке Максима Горького как орган Федерации объединений советских писателей.

До 1967 года «Литературная газета» представляет собой четырёхполосное издание, выходившее три раза в неделю, где встречались в основном служебные рубрики: «ЛГ интервью», «Письмо в редакцию», «Заметки критика», «С разных широт». Появлялись тематические страницы, подготовленные к праздникам, как, например, «Героическая летопись» – тематическая полоса к Дню Победы или экологическая страница «Природа и мы».

С 1967 года облик «Литературной газеты» изменился: она трансформируется в шестнадцатиполосное издание, с 1968 года периодичность выхода сокращается до одного раза в неделю. Газета в

обновленном виде быстро завоевывает внимание читателей, с первых выпусков ее отличает разнообразие стилей и жанров, злободневность, полемичность, широкий охват аудитории, что было возможным только в многостраничном еженедельнике.

В годы застоя «ЛГ» стала подлинным журналистским феноменом – прежде всего благодаря высочайшему уровню публицистики, отличавшему это издание от всех остальных печатных СМИ того времени. А. Чаковский, ставший главным редактором еще в годы правления Н. С. Хрущева, сумел превратить прежде малотиражную, выдержанную в строгом идеологическом духе газету, выходившую три раза в неделю, в уникальный еженедельник большого формата, которым зачитывалась вся страна [Стровский, 2015, 217].

В то время появляются разнообразные служебные рубрики – «Читая журналы», «Наши гости», «Маленькие рецензии», «Репортаж ЛГ», «Пульс недели», «Слово читателя». Газета пополняется массой тематических рубрик, появляются полосы, посвященные искусству, социологии, праву, международной жизни.

Газета делилась на две части – по восемь страниц в каждой. Первая отводилась под официальную информацию, материалы партийных съездов и конференций, интервью с чиновниками <...> Вторая половина газеты была много содержательнее и демократичнее, и именно она представляла интерес для рядовых читателей, не наделенных чиновничьими привилегиями, живших обычной жизнью с ее непрекращающимся дефицитом и бытовыми проблемами [Стровский, 2015, 218].

Огромная популярность второй части «Литературной газеты», объясняется прежде всего актуальностью вопросов, рассматривающихся в ней. Это повседневные проблемы человеческой жизни, касающиеся каждого советского гражданина – проблемы трудоустройства, образования, семьи и брака, нравственности и морали, жилищно-коммунального хозяйства. Они часто освещались в одноименных тематических рубриках «Личность,

коллектив и общество», «Человек и экономика», «Мораль», «Страна людей». В редакции этот раздел «Литературной газеты» называли «второй тетрадкой».

Показателен отзыв Александра Борина, больше тридцати лет проработавшего обозревателем в отделе морали и права: «В начале семидесятых в редакцию «Литературной газеты» пришло любопытное читательское письмо. Его автор спрашивал, можно ли подписаться на одну лишь вторую «тетрадку», а первую не получать вовсе, она ему не нужна. Письмо это нас позабавило, однако в нем содержался глубокий смысл. Дело в том, что на первых восьми полосах, составлявших как раз первую «тетрадку», печатались чаще всего верноподданнические идеологические статьи, громились диссиденты и им сочувствующие, выводились на чистую воду акулы империализма <...> Нам, работающим во второй «тетрадке», жилось несравненно легче <...> Наши товарищи, работавшие в первой «тетрадке», не без обиды говорили нам: «Вы, конечно, чистенькие, но за наш счет». И то была правда. Идеологическая канонада первой «тетрадки» в известной степени прикрывала относительную вольницу «тетрадки» второй» [Борин, 2006, 88].

Историк и журналист Леонид Млечин в публикации «Новой газеты», посвященной 50-летию появления обновленной шестнадцатистраничной «Литературной газеты», вспоминает: «Литгазета» была глотком свежего воздуха. Поражала искренностью интонации. Читатель чувствовал: эти люди на его стороне. Они не станут его поучать и наставлять, призывать к тому, во что не верят сами <...> Роль и значение той «Литературной газеты» в жизни нашей страны трудно переоценить. Газета отваживалась проводить собственную линию и распространяла в читателях дух вольнодумства <...> Появилась искренняя и острая публицистика, и началась эрозия единого идеологического пространства. Догмы рушились быстро. Осмелев, люди говорили, что думали. Журналисты бросались на защиту обиженных и пострадавших. Они хотели помочь и стране, и отдельному человеку» (НГ. 2017. 22 марта).

Большой известностью в газете пользовалась тематическая полоса «Писатель и общество», на которой появлялись наполненные творческим профессионализмом, эмоциональные и глубоко задевающие душевные струны эссе, рассказывающие о морально-нравственных проблемах советского общества.

Еще одной особенностью «Литературной газеты» этого периода была ярко выраженная авторская критическая позиция в публикациях, где частная проблема зачастую переходила в разряд подлинно общественных. Это выражалось в судебно-правовых очерках Аркадия Ваксберга, очерках Ольги Чайковской – о вопросах семейного воспитания, правовой защищенности детей и презумпции невиновности, авторских эссе на морально-нравственные темы Евгения Богата и журналистских расследованиях Анатолия Рубинова [Стровский, 2015, 218-219].

Эти черты отражаются на страницах «Литературной газеты» и в последующие 1980-е и 90-е годы в новых тематических рубриках «Мораль и право» с судебными очерками, «Сюжеты и лица» с портретными очерками и интервью, тематическому разделу «Мир человека» со множеством публикаций на социальные, исторические, экономические, правовые темы.

Попытка государственного переворота в августе 1991 года заметно отражается на состоянии средств массовой информации страны. По одному из первых постановлений Государственного комитета по чрезвычайному положению, принятых 19 августа 1991 года, прекращались выпуски всех центральных и московских газет и журналов, кроме газет «Труд», «Известия», «Красная звезда» и шести газет КПСС. 22 августа выход всех запрещенных ГКЧП демократических изданий возобновляется. Августовские события 1991 года оказали большое влияние на политический спектр формировавшейся демократической журналистики страны. Проходившая перерегистрация функционирующих и регистрация вновь создаваемых периодических изданий и других средств массовой информации позволили представить реальное состояние структуры СМИ в конце 1991 года.

Как и любая отрасль, оказавшаяся под влиянием реформирования экономики, средства массовой информации попадают под влияние экономических проявлений рынка. У лучших изданий – газет «Московские новости», «Литературная газета», журнала «Новый мир» резко падает число подписчиков. Читательская привязанность к изданию обернулась тяжелыми последствиями. Вышедший из-под контроля рост цен на бумагу и распространение сделали нищими прежде всего те издания, которые получали самую большую поддержку и привязанность читательской аудитории. Последующий рост цен расходные материалы и связь стал причиной невероятно завышенных цен на периодику [Овсебян, 1996, 169-170].

В 1991 году в сложнейших политических, идеологических и финансовых условиях главным редактором «Литературной газеты» становится Аркадий Удальцов, «пришлось ему пережить и непростые времена потери привычных ориентиров и поиска новых, возникшее расслоение коллектива, начавшееся снижение тиража. Он всё пережил и в итоге был избран на неблагодарную роль капитана тонущего корабля. Это было тяжёлое плавание в бурном море-океане, когда пошли ко дну многие известные газеты, но Удальцову всё же удалось удержать корабль на плаву» (ЛГ. 2016. 12 октября).

В 1997 году с судебным очерком обозревателя Александра Борина «Заступился мужчина за женщину» в «Литературной газете» появляется новая тематическая рубрика «Человек» (см. приложение 3). В небольшой вводке-вступлении к очерку значилось следующее: «Создается впечатление, что в наше насквозь политизированное время с газетных страниц напрочь исчезает ПРОСТО ЧЕЛОВЕК. С его терзаниями и радостями, душевной смутой и головокружительными кульбитами каждой судьбы. Тот самый человек, о ком всегда писали в нашей газете Ольга Чайковская, Евгений Богат, Александр Борин, Аркадий Ваксберг, Владимир Кокашинский... Очерком «Заступился мужчина за женщину» мы возрождаем прежнюю

традицию «Литературной газеты» в новых исторических условиях» (ЛГ. 1997. 5 февраля).

Тематическая рубрика «Человек» в «Литературной газете» успешно приживается. Она выходит не часто, раз в три-четыре недели, но наполняется объемными материалами, занимающими целую полосу. Это, как правило, проблемные очерки, большие интервью с известными персонами – Верой Кальман, Эрнстом Неизвестным, с Аллой Демидовой, Вячеславом Зайцевым, Марией Арбатовой.

В 1998 году, когда редактором становится Николай Боднарук, тематическая полоса «Человек» продолжает активно наполняться: теперь она выходит гораздо чаще – раз в неделю и разделяется на несколько небольших рубрик с разными жанрами и тематикой. Появляется мини-рубрика «Личная жизнь» с аналитическими опросами, «Незаменимый собеседник» с небольшими интервью, «Резонанс» с обсуждением разных событий и законопроектов, «Лаборатория человеческих проблем», «Молодежный клуб» и множество других, в основном непостоянных рубрик.

В 2001 году, когда главным редактором становится российский писатель, публицист и общественный деятель Юрий Поляков, направленность «Литературной газеты» стремительно меняется. Издание решает отказаться от либеральной идеологии и возвращается к консервативному «пушкинскому» началу: «Кто же мог предположить, что в 90-е, объявив либерализм, столь желанный в советские годы, «единственно правильной линией», литгазетчики оттолкнули от себя множество, если не большинство читателей? Впрочем, и это понятно: всякая моно-идеология – не важно, либеральная, коммунистическая, националистическая, – одинаково губительна для свободы слова и нравственно-интеллектуального развития социума. Лишь возвращение к пушкинской идее «свободного консерватизма» помогло нам вернуть многих утраченных читателей и завоевать новых» (ЛГ. 2010. 20 января).

Современная «Литературная газета» представляет собой еженедельное издание культурологической направленности, с 2016 года выпускаемое в более компактном виде – на двадцати четырех полосах, вместо шестнадцати. Согласно сведениям медиакита «Литературной газеты» на официальном сайте, целевая аудитория издания – это мужчины и женщины старше 35 лет, имеющие высшее образование, руководители, специалисты и служащие с достатком выше среднего. О тематической рубрике «Человек»: в медиаките ее содержание заявлено как «очерки о проблемах человека в современном обществе» [Медиакит «ЛГ», [lgz.ru/1/медиакит ЛГ нов ред.pdf](http://lgz.ru/1/медиакит_ЛГ_нов_ред.pdf)].

Тематическая полоса «Человек» вмещает одну или несколько публикаций, выходящих в подрубриках с разной или одинаковой тематической направленностью. Наиболее часто появляющиеся подрубрики: «Глубинка», «Зигзаг судьбы», «Линия жизни», «Почта «ЛГ», «Нравы», «Книжный ряд», «Приглашение к разговору», «Заметки на полях», «Тайны Пенсионного фонда», «Среда обитания», «Страна подсудимых».

Примечательна подрубрика «Свет Великой Победы», появившаяся в 2014 году в преддверии 70-летия всенародного праздника. Она появляется на тематической полосе «Человек» в 2015 году довольно часто, как сообщается в публикации «Литературной газеты», посвященной открытию этой рубрики, главной задачей редакции было вспомнить поэтов и прозаиков, отдавших свою жизнь за Родину: «Пусть прозвучат их имена на юбилейной победной поверке. Думается, вовсе не лишним будет напомнить произведения о войне и тех, кто сражался за Родину. Надеемся на помощь читателей, может быть, найдутся в семейных архивах неопубликованные письма и фотографии дедов и прадедов, мы готовы их напечатать» (ЛГ. 2014. 22 октября).

Авторский состав, действующий в рамках тематической полосы «Человек» в исследуемый период, довольно разнообразен. В основном это внештатные авторы – профессиональные журналисты и писатели, а также равнодушные читатели газеты, присылающие свои материалы в редакцию.

Наиболее часто на тематической полосе «Человек» появляются публикации талантливого журналиста Александра Васильевича Калинина. Автора множества очерков, посвященных жизни русской провинции, Александра Калинина называют «певцом русской деревни», тема которой красной нитью проходит через все его творчество: «Калинин пишет и о забытых в бесперспективных деревнях стариках, и о покидающих малую родину из-за отсутствия школы молодых родителей, и о тех, кто, несмотря ни на что, всё же пытается построить жизнь на земле своих предков <...> Да, вернуть человека на землю, возродить уважение к крестьянскому труду невероятно сложно. Но, судя по героям очерков Александра Калинина, ещё не всё потеряно, и российская деревня, если ей немного помогут, возродится» (ЛГ. 2017. 1 февраля).

Нередко появляются публикации Сергея Николаевича Рыкова, заслуженного работника культуры, главного редактора газеты «Спортивная трибуна», автора множества публикаций, поддерживающих традиционные семейные ценности и содержащие размышления об актуальных проблемах современного человека.

Примечательны работы писателя, журналиста и армейского полковника Сергея Петровича Тютюнника, кавалера нескольких государственных наград, в том числе ордена Мужества и медали «За отвагу», автора ярких книг, печатающихся сотысячными тиражами. Автор рассматривает актуальные проблемы патриотизма, сохранения национального достоинства и духовных ценностей, критикует российскую интеллигенцию за подражание зарубежной культуре: «Его первые рассказы о войне и армии наделали много шума среди читателей, профессиональных литераторов и критиков. Вот, к примеру, строки рецензии писателя Дмитрия Быкова: «Проза Тютюнника прекрасная отсутствием цинизма и той тяжелой, суровой самоуважения, которой переполнены военные литераторы, считают, что многое видели в жизни. Тютюнник пишет увлекательно, весело, точно, страшно, диалог у него живой, описаний мало, он первый военный писатель, изображает армии не ужасной

и насквозь пропитанной дедовщиной, а по-своему привлекательной» (Шацкий край. 2013. 16 сентября).

Заметны в тематической рубрике и статьи философа и культуролога Анны Михайловны Яковлевой, автора более 500 публикаций в научных и популярных изданиях в России и за рубежом, Людмилы Александровны Мазуровой, публициста и ведущего редактора отдела «Общество» в «Литературной газете», Татьяны Владимировны Воеводиной, колумниста «Литературной газеты», публициста и предпринимателя, рассматривающей вопросы экономики, бизнеса, промышленности и сельского хозяйства.

Выводы к главе I

Таким образом, исторически рубрики стали результатом естественного развития и совершенствования печатных изданий, владельцам которых было необходимо найти наиболее удобный для читателя формат подачи материала.

Современная рубрика стала неотъемлемой частью любой газеты или журнала, она служит ориентиром читателя в издании и организует материал на полосе так, чтобы каждый без затруднения мог ознакомиться с интересующей информацией. Публикации, посвященные одной теме, объединяются в тематическую рубрику, которая, в свою очередь, может занимать целую полосу. Тематическая рубрика имеет схожую черту с тематической страницей (полосой), заключающуюся в объединении однотемных материалов, но отличается отсутствием отличного от других рубрик оформления и более частой периодичностью выхода.

Тематическая полоса «Человек» в «Литературной газете» появляется не случайно: темы, посвященные простым людям, их жизненным проблемам, в разных формах существовали в этой газете всегда.

События 90-х годов XX века, «насквозь политизированного» времени, отодвинувшего жизнь простого человека на задний план, лишь подтолкнули «литгазетчиков» на возрождение прежних традиций издания, защищающих интересы и права отдельного человека. В условиях переосмысления

концепции издания и отказа от либеральной «моно-идеологии», тематическая полоса «Человек» старается охватить широкий диапазон тем, задействует множество авторов, однако ключевым моментом, отражающим её суть, по-прежнему является внимание к проблемам простого человека в современном обществе.

Глава II. ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИКАЦИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОЛОСЫ «ЧЕЛОВЕК»

2.1 Содержание тематической полосы «Человек»: проблемно-тематическая характеристика

Обращаясь к публикациям тематической полосы «Человек» в «Литературной газете» в период с 2015 по 2017 годы, мы можем отметить, что в них освещается достаточно широкий диапазон тем и поднимается множество важных проблем социокультурного характера. Отличительной особенностью, объединяющей большинство публикаций, становится внимание к человеку, его отношениям с обществом, трудностям, с которыми он может столкнуться на своем жизненном пути, морально-нравственному состоянию личности. В связи с этим, стоит отметить, что проблему человека, попавшего в сложную ситуацию, преодолевающего жизненные препятствия, можно назвать сквозной для многих публикаций тематической полосы «Человек».

Значительное место отводится публикациям на тему **Великой Отечественной войны**, входящим в подрубрику «Свет Великой Победы». Авторы рассказывают о судьбах простых людей, переживших тяготы войны, восстанавливают память о пропавших без вести родственниках.

Вопрос о том, сохранило ли современное поколение то, что дала ему Победа, поднимает Владимир Поляков: *«Много претерпел наш народ за XX век. Гораздо лучшей жизни заслужил он в XXI. Не ради же миллиардеров, скупающих недвижимость в Лондоне, погибали наши деды и отцы, так тяжко трудились бабушки и матери! Сберегли ли мы завоевания Победы? Наверное, нет, если даже не сохранили наше советское социалистическое государство. Такие мысли приходят, когда размышляешь о войне. Вот*

почему мне всегда не только радостно в День Победы, а и горько» (Поляков В. Девять Поляковых из Полушина // ЛГ, № (14) 6504 от 08.04.2015).

Обращается внимание и на отношение граждан к символам Победы, которое часто бывает легкомысленным: *«Каждую весну на рекламных листовках, заполняющих почтовый ящик, в огромных количествах появляется символика Победы. <...> Избавляясь от использованной обёртки, рекламы и банановой кожуры, мы привыкаем безразлично относиться к изображённым там символам. Это чувство постепенно переносится и на символизируемый объект. Глядишь, и нет уже былого преклонения перед воинским подвигом защитников Отечества, а есть безразличие или сомнения, а такой ли уж это был подвиг» (Третьякова А. И «похоронка» на десерт // ЛГ, № (15) 6505 от 15.04.2015).*

Достаточно распространена на исследуемой полосе и тема **сохранения национальной культуры** России. В своих публикациях Сергей Тютюнник старается ответить на вопрос, почему русские люди так активно подражают зарубежной культуре и не стараются сохранить свою: *«На всё русский человек кидался и копировал: «лунную» походку Майкла Джексона, латинскую ламбду, восточный танец живота, брейк-данс, аргентинское танго, бразильскую самбу, индийские выкрутасы, американскую аэробику, негритянский рэп. <...> Увы, мы никого не можем увлечь своими достижениями (вернее, достижениями наших предков), потому что сами их высмеяли и обгадили перед всем миром» (Тютюнник С. Неруси духовные // ЛГ, № (14) 6504 от 08.04.2015).*

Автор размышляет и о потере русскими людьми национальной гордости: *«Мы идем по планете, ссутулившись, стесняясь огромного роста былых достижений. Привыкли быть изгоями и потеряли стыд» (Тютюнник С. Неруси духовные // ЛГ, № (14) 6504 от 08.04.2015).*

Вопрос о том, почему в России мало праздников, отражающих сущность, быт и историю русского народа, рассматривает Ярослав Кожемякин: *«Мы готовы отмечать чужие праздники, и в этом нет ничего*

предосудительного, но почему они празднуются не наравне со своими, а взамен их? Уже 15 лет в Москве бурно отмечают День святого Патрика, покровителя Ирландии. <...> Если умеем гулять в чужие памятные даты, неужели не сможем свои отметить с размахом? Сможем» (Кожемякин Я. Падкие до Патриков // ЛГ, № (11) 6501 от 18.03.2015).

Татьяна Владимирова, автор статьи «Местожителство души», утверждает, что мышление человека, прожившего жизнь в «многоэтажке», плоско, как «бетонная плита», и что он «никогда ничего существенного не придумает». В связи с этим автор предлагает в качестве русской национальной идеи освоение человеком своей собственной земли: «Эту идею не надо высасывать из пальца, она восходит к библейскому «плодитесь и размножайтесь и населяйте землю». Каждой семье – кусок земли, каждой женщине – трех детей. Что может быть естественнее?» (Владимирова Т. Местожителство души // ЛГ, № (27) 6515 от 01.07.2015).

Помимо этого, автор считает, что любовь к России начинается с любви к малой родине, и в этом аспекте большую роль играет развитие краеведения: «Чтобы любить, надо знать. Больше знаешь – больше любишь. Это относится к чему бы то ни было – не только к родине. К сожалению, краеведение по-прежнему дело чудаков-энтузиастов, каких-то странноватых, по общему мнению, бабулек-дедулек. Краеведческие музеи не ломятся от посетителей <...> Естественное место, где должно культивироваться краеведение, – это школа. В каждой школе должен быть краеведческий музей своего посёлка, да хоть своего квартала. И учебный предмет должен быть. Мне даже кажется, что лучше пускай школьники недоучат нервную систему червя, но зато будут знать и любить свой городок или посёлок» (Владимирова Т. Местожителство души // ЛГ, № (27) 6515 от 01.07.2015).

Проблему сохранения исторической памяти о малой родине затрагивает и Александр Калинин: «Сколько ценных экспонатов по всей стране навсегда исчезло вместе с деревенскими школами? Там годами, из поколения в

поколение собирались не только материалы о ветеранах войны или героях труда, но и старинные вещи, утварь, документы.

Скажете, мелочь? Большинство из них не представляет культурной и исторической ценности? Но это историческая память. Каждой отдельно взятой деревни, села, района. С утратой её наступает беспмятство. А это уже болезнь. Полная потеря самосознания. Утрата своей идентичности, исторических, национальных, родовых корней. А значит, и нравственных, ценностных ориентиров» (Калинин А. Местожительство души // ЛГ, № (38) 6526 от 30.09.2015).

Актуальна в этой теме и проблема сохранения исторической памяти о выдающихся деятелях русской культуры. Михаил Федоров обращает внимание на то, что 90-летний юбилей российского и советского поэта Егора Алексеевича Исаева прошел абсолютно незаметно. Попытка осуществить переименование улицы, где вырос поэт, так же как и открытие музея в его честь, закончились неудачей: «У нас не было слов! К 90-летию – невозможно. О музее в Суворинской школе вообще ни слова! Для его открытия тоже требуются изменения «в юридических значимых документах»? А что нужно было для приглашения на юбилейные торжества близких друзей поэта, Панина и Сухарева? Ничего. Но их... не пригласили. Память об Исаеве оказалась «босой женщиной», требующей и визы, и прописки» (Фёдоров М. Босая память // ЛГ, № (28) 6559 от 13.07.2016).

О памяти русского философа и публициста, яркого «художника мысли» Константина Леонтьева размышляет Арсений Родына: «В какой-нибудь другой, менее расточительной стране мыслителю такого масштаба было бы обеспечено всенародное почитание. Педагоги позаботились бы о том, чтобы всякий гражданин знал его имя, а на малой родине в честь него обязательно открыли бы мемориальный музей, куда возили бы на экскурсии школьников и студентов» (Родына А. «На кой нам прах Европа?» // ЛГ, № (30) 6518 от 22.07.2016).

В запущенном состоянии, по мнению автора, находится и деревня Кудиново – малая родина выдающегося философа: *«Верится, что болотце когда-нибудь снова станет круглой сажалкой и что посреди неё будет возвышаться курган с черёмухой, а к нему будет перекинут ажурный мостик. Что едва заметные тропинки среди крапивы снова превратятся в аллеи <...> И что власти «самой динамично развивающейся области» распорядятся насыпать до деревни хотя бы узенькую дорогу. Пусть так и останется она непроезжей для двухэтажных автобусов со «всепошлыми» интуристами, главное, чтоб мог одолеть её в любую погоду маленький пазик с надписью «Школьный». И если будет всё это (а ничего несбыточного в таких скромных мечтах, согласитесь, нет), то не умрёт и деревня Кудиново – ни барская, ни мужицкая её части»* (Родына А. «На кой нам прах Европа?» // ЛГ, № (30) 6518 от 22.07.2016).

В периодически выходящей подрубрике «Глубинка» на тематической полосе «Человек» появляются публикации на тему **сельского хозяйства**.

Анатолий Туров, задавшийся целью расширить свои знания о корнях русского народа, переехал жить и работать из столицы в деревню. Обращаясь к этому ценному опыту, автор анализирует важные вопросы о том, как в наше время можно сохранить крестьянство и как жить простому человеку в условиях опустевших и вымирающих сел и деревень: *«Экономически не выгодно крестьянством заниматься. То есть народом. Конкретными сёлами, деревнями. Конкретными людьми. Нынешний строй занят экономикой. В отчётах, на газетных полосах – всё радостно. В селе Песчаное новую школу построили. Ура! А Милаёвка умерла, закрыта, никто там не живёт, электрические провода обрезаны. Страшно мёртвое село. Гаптаровка, Кучеровка, Забужевка, Озёрки, Кондратовка тоже вымирают. Как Россия-то сохранится, если крестьянский мир, то есть корни нашего народа (!), не интересуется заоблачную современную власть?! Я живу среди крестьян и вижу – этими людьми, по сути, никто не занимается»* (Туров А.

Яблочные ковры, или Можно ли сохранить культуру, потеряв крестьянство // ЛГ, № (23) 6512 от 10.06.2015).

Анатолий Туров предлагает способ возрождения крестьянского хозяйства путём создания специальной программы, нацеленной на решение только этой проблемы. Автор считает, что для сельского человека нужно создать рабочие места, к которым он естественно тяготеет, это может быть ведение индивидуального крестьянского хозяйства, связанного с ремесленничеством, переработкой фруктов и овощей. Или, пользуясь опытом Италии, Франции и Германии, создать в селах маленькие, семейные производства хлебных, сырных, колбасных продуктов, кондитерских изделий: *«Итальянцы говорят, что у них сколько деревень – столько и сортов сыра, столько и сортов хлеба. Вот и ездят туристы из одной итальянской деревни в другую, лакомятся сырами, хрустящими белыми хлебами <...> А в Кондратовке три огромных сада – Василёвщина, Петрова Дубына и Парк – заброшены. Каждую осень несметные тонны яблок гниют на земле»* (Туров А. Яблочные ковры, или Можно ли сохранить культуру, потеряв крестьянство // ЛГ, № (23) 6512 от 10.06.2015).

Свою траекторию развития российского сельского хозяйства предлагает рассмотреть Татьяна Рысева. В публикации «“Демократический” гастрит» она затрагивает вопрос о том, как в условиях введения санкций обеспечить россиян продовольствием, используя возможности сёл и деревень. По мнению автора, для развития сельского хозяйства государству требуется вести активную экономическую политику, необходимо обратить внимание на возможности фермерского хозяйства и сделать его выгодным для вложения капитала, следовать четкому планированию и утвердить ГОСТы на всю производимую продукцию: *«Наше громадное пространство философски и хозяйственно бессмысленно. Оно – пусто. А всё пустое, ненужное, брошенное привлекает тех, кому нужно. У американцев есть присловье: use it or lose it – используй, не то потеряешь. Относят это обычно к умениям и навыкам, но к земле и природным богатствам эта мудрость тоже*

применима. Особенно когда в стране живёт 5% населения Земли и сосредоточено 40 % ресурсов.

В деревне корень нашего народа. Если мы не хотим потерять себя как народ (а сколько народов сгнуло в истории!), деревня нам нужна. Притом полнокровная, откуда можно было бы черпать творческие силы» (Рысева Т. «Демократический» гастрит // ЛГ, № (05) 6459 от 04.02.2015).

На исследуемой полосе довольно широко представлены публикации на тему **жизни молодежи и подрастающего поколения**. Вопрос о том, почему нравственное воспитание в школах и вузах не оказывает должного эффекта на молодое поколение, рассматривает Валентина Безрукова. Автор видит причину не только в распространяемой либералами массовой культуре, насаждающей «аморальную литературу», фильмы и реалити-шоу с «пошлой бытовухой, криминалом и сексом», но и в лицемерии публичных и влиятельных людей, прилюдно защищающих семейные ценности, но не подтверждающих свои слова на деле: *«Студентов не спрячешь за стенами аудитории, и оазис нравственного благополучия там не создашь. Они часто спрашивают: почему все наши примеры нравственных подвигов не касаются «верхов», всё больше рядовых граждан, а ещё чаще – из истории войн? <...> За многие годы своей педагогической работы я пришла к выводу: в государстве, построенном на двойной морали, говорить о нравственном воспитании бессмысленно, оно всегда будет сизифовым трудом. Даже в церкви или монастыре быть нравственным непросто. Особенно в век Интернета и безудержного селфи» (Безрукова В. Поколение селфи // ЛГ, № (50) 6536 от 17.12.2015).*

Пагубное воздействие либеральной культуры на молодежь отмечает и Александр Машнин, автор утверждает, что низкий уровень нравственной и речевой культуры некоторых представителей современной молодежи обусловлен воздействием телевидения, современной литературы и музыки, наполненных «гопническим жаргоном» и романтизирующих мир криминала: *«Населению предлагают огромное число источников развлечений. Ему*

бросают: обогащайтесь, потребляйте, живите на позитиве, отрывайтесь!
<...> *Важнейшая характеристика гопничества – это крайняя бедность и убогость лексики. Щедрое использование ругательств – лишь верхушка айсберга* <...> *Гопники крайне экспансивны и всецело уверены в правильности своих установок. Они полагают, что их «сама жизнь» учит. Это отчасти верно, но что это за жизнь и чему она их учит, – об этом не спрашивают. Вообще задавать вопросы, мыслить критически в либеральной культуре не принято. Принято «добровольно» жить на позитиве, гоняясь за удовольствиями, презирая бедность и демонстрируя безразличие к общественным проблемам» (Машнин А. Время гопников // ЛГ, № (30) 6518 от 22.07.2015).*

В этой теме рассматривается и спорный вопрос о том, к чему может привести полная отмена телесного наказания, если Россия последует за стратегией Совета Европы, планирующего полный запрет любых физических воздействий на ребенка. Авторы Ирина Медведева и Татьяна Шишова убеждены, что отмена наказания может стать первопричиной разрушения морали человека, а следовательно, это самым негативным образом отразится и на общем состоянии общества и государства.

В качестве подтверждения приводится пример ситуации на Украине, где в 2004 году после победы «первого проамериканского майдана» был принят закон об отмене телесных наказаний, и это стало причиной такого результата: *«За десять лет непоротые детки успели подрасти и с большим энтузиазмом калечили и убивали «беркутовцев», сжигали заживо людей в Одессе, насиловали и изощрённо пытали «сепаратистов» Донбасса. А другие «непоротые» готовили «коктейли Молотова», хохотали над «самкой колорада», которой «оторвали лапки» (имелась в виду молодая мать с младенцем на руках, убитая разрывом снаряда в Донецке), и демонстрировали прочие чудесные плоды современного «позитивного» гуманистического воспитания» (Медведева И., Шишова Т. Непоротые детки // ЛГ, № (05) 6585 от 07.02.2017).*

Обращается внимание и на участие подростка в политической жизни общества, в котором, по мнению Ирины Минераловой, ребенок зачастую становится марионеткой во «взрослых играх». Это, по мнению автора, происходит из-за того, что подростку не достаёт внимания родителей, которые довольствуются тем, что их ребенок занят играми на «планшете», и не привлекают его к созданию чего-то «настоящего»: *«Когда дитя начинает учиться в школе, ему уже очень редко читают, всё более отдаляясь от ребёнка и от того, чем он дышит, о чём думает. Это нас наша «гибкая совесть» успокаивает – если сын или дочь сидят за столом, не бегают, нам вопросов не задают, значит, всё в порядке.*

Нет, дорогие мамы и папы, дорогие учителя: всё не в порядке! Образование – труд. Как часто мы с восторгом слово «труд» произносим? «Искусство и добродетель всегда рождаются там, где труднее» <...> Всё это я говорю потому, что дети и подростки, не вовлечённые в настоящее дело, ищут на свою голову приключений и, вы знаете, находят чаще там, откуда грозит беда» (Минералова И. Время гопников // ЛГ, № (14) 6593 от 12.04.2017).

Проблему поиска молодежью опасной «псевдоромантики» рассматривает и Борис Елисеев. Автор отталкивается от ситуации, произошедшей со студенткой философского факультета МГУ, попытавшейся примкнуть к террористической группировке «Исламское государство», и отмечает, что ключевую роль в воспитании молодого поколения играет деятельность высших учебных заведений: *«Иногда приходится слышать, что дело преподавателей – лишь дать студенту специальность и не допускать в стены вуза «политики». Тогда, мол, и всевозможных революций не будет. Но не обернётся ли запрет на общественную деятельность в аполитичность и полное равнодушие к происходящему в стране и мире? <...> Воспитательная работа – неотъемлемая составляющая деятельности вуза. Он должен не только подготовить хорошего специалиста, но и сформировать гражданина, патриота своей страны.*

Сегодня же в большинстве вузов основной акцент делается на культурно-массовую и спортивно-оздоровительную работу, развитие волонтерского движения. И, как правило, не затрагивает те вопросы, о которых говорилось выше, беда» (Елисеев Б. Идеологические ловушки для студента // ЛГ, № (36) 6524 от 16.09.2015).

Проблема детской безопасности в Интернете также отмечается в контексте заданной темы. Людмила Мазурова указывает на то, что «Программа патриотического воспитания», действующая в школах с 2016 года, не будет иметь результата, пока на просторах Интернета есть сайты, унижающие достоинство России и ее граждан, наполненные нецензурной лексикой и непристойной рекламой: *«Публичное, в том числе и в Интернете, использование ненормативной лексики у нас запрещено, так почему же этот запрет распространяется не на всех? Дети от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, тоже, судя по другому закону, должны быть защищены. Однако приходит ребёнок из школы, где ему, как следует из «Программы патриотического воспитания», рассказали о подвигах на полях сражений, открывает Интернет и узнаёт, что Россия не спасала мир от коричневой чумы, а... (Как бы это перевести на русский нормативный?) занималась с миром принудительным сексом <...> Как мы собираемся воспитывать патриотов, позволяя поливать себя и страну помоями?» (Мазурова Л. А «забанить» слабо? // ЛГ, № (50) 6536 от 17.12.2015).*

Характерной для материалов исследуемой полосы является и тема **нравственности и морали**. В этой теме неоднократно рассматривался вопрос о нежелании человека нести ответственность за свои поступки. Владимир Портнов рассматривает проблему безответственности, обращаясь к трагическому происшествию в лагере «Сямозеро»: *«Когда же мы научимся сперва думать, а потом действовать. Слишком дорогой ценой приходится платить за «пофигизм». Так называемые случайные трагедии, увы, закономерны. Они, как правило, результат преступной безответственности. И, конечно, наказывать за содеянное надо не только*

стрелочника» (Портнов В. От пофигизма до преступления // ЛГ, № (23-24) 6556 от 22.06.2016).

О том, к какой катастрофе может привести безответственность и непрофессионализм одного человека, рассуждает Александр Мамаев, подвергший критике личность Юрия Пивоварова, директора библиотеки ИНИОН, где в 2015 году произошел пожар. Автор обвиняет академика и доктора наук Юрия Пивоварова в культурной и умственной ограниченности и считает, что при таком директоре не могло не случиться пожара: *«ИНИОН не мог не сгореть при таком директоре. ИНИОН был обречён. В очередной раз чьи-то разгильдяйство и непрофессионализм оборачиваются огромным ущербом для страны. Для её культуры, для её имиджа. Ибо случившееся – очередное позорище. И бесполезны уже все речи, расследования, комиссии. Всё происходящее вокруг ИНИОН сейчас – панихида. Ещё одна, очередная»* (Мамаев А. Юрий Пивоваров: «Наукой я тоже никогда не занимался» // ЛГ, № (07) 6497 от 18.02.2015).

Проблема человеческой безответственности волнует и Александра Калинина, автора статьи «Запланированная стихия», поднимающего важный вопрос о том, почему пожары в лесах и деревнях становятся рутинным национальным бедствием. Автор видит причину в нежелании людей нести ответственность за результат своей неосторожности или бездействия: *«Людей, способных <...> взять ответственность на себя, по пальцам пересчитать. На ключевых постах сплошь и рядом функционеры, думающие лишь о своём мундире и не смотрящие хотя бы на шаг вперёд, это тоже выветил огонь пожаров. По их вине государство несёт огромные убытки и вынуждено восполнять их из нашего общего кошелька. И это в стране, которая находится под гнётом международных санкций. Если придётся мобилизовать все ресурсы – экономические, людские, нравственные, – сумеем ли»* (Калинин А. Запланированная стихия // ЛГ, № (22) 6511 от 03.06.2015).

Проблема воровства и мошенничества также волнует авторов публикаций. Сценарист и писатель Валерий Рокотов, описывает проблему

литературного плагиата, с которой он столкнулся лично: *«Моим дебютом стала книга о мошенниках и авантюристах, на которую сразу же набросились плагиаторы. Им очень понравилось брать из неё сюжеты и тащить в свои книги, фильмы и передачи. Отбиться от этой саранчи было нельзя, поскольку в те времена над законом смеялись <...> Вскоре я переработал и переиздал свою книгу. На Первом канале по ней вполне легально сделали цикл. И после этого началось какое-то грандиозное пиршество <...> Наблюдать это было вдвойне тошкливо, поскольку поделки плагиаторов отличала потрясающая бездарность»* (Рокотов В. Плагиат как искусство // ЛГ, № (05) 6540 от 04.02.2016).

В публикациях полосы уделяется внимание и проблеме интернет-мошенничества, жертвами которого зачастую становятся одинокие женщины. Эту проблему рассматривает Анна Яковлева: *«Нет, я не считаю, что на сайтах знакомств тусуются сплошь альфонсы. Но они там есть, и, видимо, их немало – возможно, к аферам подключены целые коллективы. Играющие на чувствах одиноких женщин, выманивающие деньги, великолепно владея искусством обольщения на расстоянии»* (Яковлева А. Попавшие в сеть // ЛГ, № (09) 6499 от 04.03.2015).

Неоднократно на исследуемой полосе появляются публикации на тему **отношений России и Украины**. В этой теме внимание обращается на вопрос о том, как ситуация на Украине отражается прежде всего на жизни отдельного человека. Сергей Рыков рассказывает историю выдающегося тренера и чемпиона мира по карате Петра Гилева, оставшемуся в живых после страшных пыток в плену «Правого сектора»: *«Какая политика?! Бандиты с большой дороги, да и только. Банда с погонялом «Правый сектор» <...> Жестокость и трусость – сёстры. Петра били, стараясь попасть по незаживающим местам, чтобы рана начинала гноиться. В туалет и к начальникам сопровождали только вчетвером и с автоматами. На поясе одного из бандитов висели гранаты. Пётр решил для себя, что, когда настанет предел, сорвёт гранату и подорвёт себя вместе с*

бандеровцами <...> Петра Гилёва и его жену (к слову, тоже мастера по карате и тренера) из Донецка вывезли в Крым. Они не потеряли надежду стать гражданами России» (Рыков С. Чужой и среди своих // ЛГ, № (25-26) 6514 от 24.06.2015).

Юрий Рябинин, автор статьи «Дон на Донце» лично побывал на позициях одного из подразделений ополченцев Луганска, которым командует Виктор «Дон», писатель из Петербурга. Наблюдая за жизнью на передовой, автор приходит к выводу о подлости и абсурдности поведения неприятеля: *«Коротко характеризуя отношение этих военных к населению, можно сказать, что они не считают местных жителей своими гражданами, своими соотечественниками. Захватывая какой-нибудь населённый пункт, «нацики» буквально обирают людей, как это делали гитлеровцы в своё время, и на глазах хозяев выносят из домов холодильники, угоняют транспорт, вынимают пластиковые окна со стеклопакетами... <...> «Нацики», как сами заявляют, воюют за единую Украину. Но своим поведением они демонстрируют, что сами же не считают землю Донбасса своей землёй! На родной земле так себя не ведут» (Рябинин Ю. Дон на Донце // ЛГ, № (23) 6512 от 10.06.2015).*

На исследуемой полосе обсуждается и тема **российского законодательства**, которое подвергается критике со стороны авторов публикаций. Особо обсуждаемыми в этом контексте стали проблемы, связанные с недостатками работы российской пенсионной системы. Сергей Рыков рассматривает эту проблему на примерах писателей, ведущих творческую деятельность, но считающимися в современном российском законодательстве «неработающими». Автор критикует недоработанную систему пенсионных выплат, отсутствие системы гонораров и юридическую неразбериху, в которой будет сложно разобраться неподготовленному в правовых вопросах человеку: *«Государство неповоротливостью законов наказывает своих граждан – граждане вынуждены обманывать государство. Порочный круг <...> На проблему писательских пенсий в ПФ*

обратили внимание сравнительно недавно. Правовой механизм реакции раскручивается медленно. Госдума с законом об общественных творческих организациях не торопится. Наверное, когда-нибудь будет найдено решение, которое всех устроит, но когда? Жизнь конкретного писателя, увы, не вечна...» (Рыков С. Без бумажки ты... // ЛГ, № (27) 6558 от 06.07.2016).

Отсутствие профессии литератора в поле зрения Пенсионного фонда России и возникающие с этим проблемы, рассматривает и Вячеслав Куприянов: *«Похоже, что чиновники наконец получили возможность отомстить нам, современным писателям, за всё то, что о них написали русские классики. Отсюда и старательное отлучение литературы от школьного образования, и бедственное положение издательского дела, и непризнание самой профессии литератора. Хотя, по справедливости, стоит сказать, что касательно пенсионного обеспечения писателя просто поставили в положение «простого народа», к сердцу и уму которого он традиционно взывал <...> Так как с 1991 года писатель исчез из правового поля, период с 1991 по 1999 год, когда я выходил на пенсию, мне в стаж не включили – нужных бумаг не хватило. За это время, когда я «не работал», у меня вышло шесть книг. Но это мало кого интересовало». Автор критикует и безразличие чиновников по отношению к писателю, как к творческой личности, которой предлагается отказаться от продолжения литературной деятельности при выходе на пенсию: «Я должен был подписать бумагу о том, что я больше не заключаю никаких договоров, то есть отказываюсь от продолжения творческой жизни. «Пишите в стол!» – весело сказали мне добрые тётки <...> Поэту предлагают за нищенские деньги досрочную творческую смерть. Есть ли в этом факте не только моральный (наше время в принципе аморально), но и правовой аспект? Да, я полагаю, что здесь нарушены мои права человека» (Куприянов В. Пишите в стол! // ЛГ, № (28) 6559 от 13.07.2016).*

В связи с этой темой также можно отметить и важную проблему, связанную с работой отечественного правосудия, которое нередко допускает

ошибки, способные сломать жизнь обычному человеку. В этом контексте стоит выделить две публикации Александра Калинина – «*Маковая ловушка*» и «*Назначенная виновной*», размещенные в рубрике «Страна подсудимых». На примере жизненных ситуаций двух женщин, попавших под следствие из-за произвола правоохранительных органов и равнодушия суда, автор указывает на то, как легко может быть несправедливо осужден любой человек в условиях российской действительности.

Несколько публикаций в тематической рубрике «Человек» посвящены теме **семьи и брака**. Ответ на вопрос, что такое семья и что с ней происходит в современном обществе, в публикации «*Опасные игры взрослых*» ищет Сергей Рыков: «*И вообще – что считать семьёй в нашем бурно меняющемся мире? <...> Термин «семья», увы, постепенно уходит из обихода. В международной статистике его уже давно вытеснил другой – «домохозяйство» <...> Но и одинокая вдова может считать себя «семьей» – она самодостаточна, в другом городе (допустим) учится ее сын, на стене висит портрет умершего мужа... Вдова считает, что живет семьей. И это тоже ее святое право...» (Рыков С. Опасные игры взрослых // ЛГ, № (28) 6516 от 08.07.2015).*

В другой публикации «*Семья в эпоху толерантности*» автор продолжает поиски ответа на вопрос о семье, привлекая к этому экспертное мнение заведующего кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ Анатолия Антонова: « - **Анатолий Иванович, многие учёные сегодня избегают слова «семья», заменяя его безжизненно-нейтральным – «домохозяйство». Встречал и вовсе странное определение: семья – это то, что ты таковым считаешь.**

- Я представитель просемейной, фамилистской научной школы. И считаю, что семья – это общность родителей и детей на основе совместной социально и экономически значимой деятельности родителей и детей. То есть обязательно единство родительства, супружества и родства. Меня обвиняют в том, что под такое определение ни одна реальная

семья не подпадает, поэтому я и утверждаю, что семья находится в кризисе. Такое строгое определение ставит в жёсткие рамки всю современную реальность» (Рыков С. Семья в эпоху толерантности // ЛГ, № (49) 6535 от 10.12.2015).

Периодически на исследуемой полосе возникает и тема **психологии**, в которой анализируются вопросы психического здоровья человека, его личностных особенностей. Сергей Ключников в публикации *«Одиночество в большом городе»* рассматривает проблему стресса, повсеместно возникающего у жителей мегаполисов. Автор считает, что на возникновение стресса влияет множество факторов: национальный доход, число убийств, степень загрязнения воздуха, уровни коррупции и безработицы (Ключников С. Одиночество в большом городе // ЛГ, № (35) 6565 от 07.09.2016).

Психолог Анастасия Пономаренко рассматривает вопрос о том, нужна ли современному человеку свобода. По мнению автора, свободы, в понимании ее как общечеловеческой категории, не существует. Человек в любом обществе ограничен рамками властных структур, нормами морали, культурными ценностями. Автор утверждает, что желание свободы не относится к базовым потребностям человека, и в выборе между свободой и безопасностью, человек предпочтет безопасность: *«В реальной жизни мифические свободы чаще всего оказываются блефом. О какой свободе может идти речь для человека с тремя кредитами? Он, что, гордо вскинет голову и не согласится на кабальные условия работодателя? Да, теперь выпускник школы может свободно уезжать учиться за границу. И как этой свободой может воспользоваться простая семья из Новошахтинска, например? <...> Шведский политик У. Пальме говорил, что свобода предполагает чувство уверенности. Страх перед будущим, болезнями и безработицей превращает её в бессмысленную абстракцию <...> Свобода на самом деле – это только красивое слово, иллюзия»* (Пономаренко А. Химера свободы // ЛГ, № (43-44) 6619 от 01.11.2017).

2.2. Жанрово-стилистическое разнообразие публикаций тематической полосы «Человек»

Жанровая палитра публикаций тематической полосы «Человек» отличается разнообразием, здесь наблюдается довольно широкий спектр публикаций **аналитических и художественно-публицистических** жанров, в меньшей степени встречаются **информационные** жанры.

Стоит отметить, что на исследуемой на тематической полосе прослеживается процесс размывания жанровых границ, когда выразительные средства, характерные для художественно-публицистических жанров, свободно перетекают в тексты публикаций в аналитических жанрах.

Среди художественно-публицистических жанров наиболее распространен **очерк**, периодическое появление которого стало своеобразной традицией для тематической полосы «Человек».

Наиболее примечательны **проблемные** очерки Александра Калинина, в которых также присутствуют некоторые элементы, характерные и для **портретного** очерка. В них автор рассматривает социальные проблемы в тесной взаимосвязи с судьбами отдельных людей. Автор использует разнообразные стилистические приемы, благодаря которым в его материалах чувствуется эмоциональная насыщенность и сопереживание героям публикаций.

Так, в очерке «Прощай, Шерляга», рассказывающем о жизни людей в запустевшем поселке, автор использует **сравнение**, отождествляя заброшенный, умирающий поселок с человеком, который *«умирал медленно, постепенно, как тяжелобольной человек, угасая год за годом и уже не веря предписаниям врачей и нарочито бодрым заверениям родственников. «Врачи» давно вынесли ему приговор – неперспективный»* (Калинин А. Прощай, шерляга... // ЛГ, № (12) 6502 от 25.03.2015).

Автор называет поселок «разоренным ульем», в котором еще теплится жизнь, «утопающим, держащимся за соломинку», что лишь подтверждает то,

что для автора поселок Шерляга – живое существо, которое так же, как и человек, может страдать от равнодушия и произвола. Чтобы наиболее полно отобразить проблему жизни в брошенном и бесперспективном поселке, автор общается с оставшимися там жителями, дополняя текст прямой речью и используя приемы **речевой характеристики**: *«Помолчала. Как будто ниточка оборвалась. Но вот опять заговорила: «Страшно за будущее <...> Пожилым еще страшней, они же все одинокие. Медпункт приезжает раз или два в месяц. Привезут таблеток, ампул, а уколы уж сами делают. Правда, здесь нас ни грипп, ни ОРЗ не берут. Но если пурга заметет или распута на дороге, ни нам никуда, ни к нам никто – хоть ложись и помирай»* (Калинин А. Прощай, шерляга... // ЛГ, № (12) 6502 от 25.03.2015).

Очерк «Дочки-матери», повествующий о важной проблеме исполнения дочернего и сыновнего долга и судьбах оставленных родителей-стариков, автор начинает с речевой манеры, сближенной с устной народной речью, характерной для **сказа**: *«Жила-была старушка. Звали её Анна Трофимовна Осипова. Жила она одна в деревне, которая называлась Усадьба и когда-то была полна людьми и скотиной. Увы, война да социальные бури выдули всех: кто на фронте сгинул, кто помер от ран, малых детей уносили болезни, а больших, которые выросли да оперились, уводила романтика ударных строев да золото офицерских погон, а кого и тюрьма да перемётная сума – уж как кому на роду написано. Мучимая хворями, немощная, она тем не менее была в здравом рассудке и твёрдой памяти, с утра до вечера в хлопотах. И огородик свой хоть на коленках да выполет. И пол в горнице хоть ползком да помоем. А за водой к ближайшему роднику сходит с палочкой да со старым солдатским котелком, потому как даже пластмассовое ведёрко ей уже было не донести»* (Калинин А. Дочки-матери // ЛГ, № (03-04) 6494 от 28.01.2015).

Используя устаревшую и разговорную лексику «жила-была», «помер», «хворь», «горница», «сгинул», «да» в значении союза «и», «справный», описывая повседневный быт, автор сближает читателя и героиню – одинокую пожилую женщину, оставшуюся в деревне без посторонней

помощи. Также можно отметить, что Александр Калинин употребляет и слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «ведёрко», «огородик», «палочка», «холмик», которые наиболее точно отражают отношение автора, сочувствующего бабушке Нюше, в одиночестве доживающей свой век в давно умершей деревне. Автор рассказывает в очерке и о других стариках, вынужденных остаться в одиночестве, на попечении чужих, случайных людей.

Стоит отметить, что Александр Калинин в своих очерках не ставит целью описание внешнего облика героев – он раскрывает внутренний мир человека, рассказывая о его поступках и действиях. В очерке *«Надежда на «клоунов»* автор восхищается стойкостью и самоотверженностью простых людей, энтузиастов, поддерживающих сельскую культуру, сохраняющих историческую память: *«Но больше всего поразил меня своим самопожертвованием директор музыкальной школы Юрий Алексеевич Мишин. Он тоже жил в Нарве. Точнее, имел вид на жительство. Там у него была квартира, жена и младшая дочь, старшая уже работала в Санкт-Петербурге <...> Я смотрел на этого интеллигентного, немного грустного человека и думал, что ведь российское гражданство лишь осложнило ему жизнь. Там, у себя в Нарве, ему теперь трудно найти работу. Зачем это ему?»* (Калинин А. Надежда на «клоунов» // ЛГ, № (38) 6526 от 30.09.2015).

На исследуемой полосе встречаются очерки и других авторов. Это **путевые очерки** *«Жизнь как подстреленная птица»*, *«На кой нам прах Европа?»*, *«Дон на Донце»*, *«Соль земли Строгановых»*, **портретные очерки** *«Работать так, чтоб было знамя»*, *«Настоящий Человек»*, *«Девяностая осень профессора Ирины Турук»*, *«Афганец»*, *«Чужой и среди своих»*, *«И век - как день»*, *«Пой, гармоника, вьюге назло»*, **дневниковый очерк** *«Я верю, я знаю, что он жив»*.

Поскольку для тематической полосы свойственно частое обращение к теме событий Великой Отечественной войны, то зачастую главным объектом портретных очерков становится человек, переживший множество испытаний.

Его жизнь изображается авторами как сложный путь героя, обладающего редкими человеческими качествами, достойного примера для подражания: *«Как странно у него сочеталась вера в Бога с патриотизмом той поры! («Я буду первым в бою. Страх в сердце нет. Отдам делу победы свою жизнь, свое комсомольское сердце») <...> Он очень храбрый был. Рвался туда, где опасность. Настоящая мужская черта. Храбрость проявлялась и в школе (еще и по-детски – отчаянностью). Ничего в нём не было от пай-мальчика»* (Ручимская Е. «Пой, гармоника, вьюге назло» // ЛГ, № (11) 6501 от 18.03.2015). Другой пример: *«Взгляните на портрет. На нём – гвардии старший техник-лейтенант Масленников в свои 90 лет. Реальный русский богатырь, прошедший всю войну и не сломавшийся, несмотря на все вызовы судьбы»* (Карелина О. Настоящий Человек // ЛГ, № (18) 6508 от 06.05.2015). И в следующем фрагменте внимание сосредоточено на ветеране: *«Они, как и ушедшие на войну, тоже не провозглашали лозунгов, не считали себя героинями – просто каждый день совершали свой подвиг, сохраняя детей и обеспечивая будущее страны. Так и моя мама – Зайцева Ульяна Фёдоровна, 1907 года рождения <...>Я не помню, чтобы мама сидела без дела, и она, как нам казалось, совсем не страдала от этого: всё спорилось в её руках, она не теряла ни бодрости духа, ни весёлости нрава, ни ловкости и даже артистизма в любой работе»* (Казачкова Т. Работать так, чтоб было знамя // ЛГ, № (09) 6499 от 04.03.2015).

Представляет интерес и единственный в исследуемый период материал Игоря Гамаюнова «Дорога к дому», в котором сочетаются элементы **путевого, исторического и портретного очерков**. Манеру опытного журналиста и писателя Игоря Гамаюнова отличает неспешность и вдумчивость повествования, он внимателен к деталям и трепетно относится к изображению природы, характерному для путевого очерка: *«Тишина здесь особенная. Обычное треньканье синиц, свист иволги, обморочные, на всю ночь, трели майских соловьёв звучат оглушительно. А как-то весной, в середине дня, сидя в доме за ноутбуком, я услышал зовущее, протяжно-*

громкое горловое курлыканье, непонятно – чьё. Выбежал на крыльцо, увидел низко в небе огромную стаю перелётных гусей, обнявших сизыми (размах – два метра) крыльями чуть ли не пол-неба» (Гамаюнов И. Дорога к дому // ЛГ, № (01-02) 6493 от 21.01.2015).

Значимой для автора является и портретная характеристика человека: *«И вот – главное впечатление минувшего лета: спортивно-подтянутый, сдержанно-улыбчивый человек ведёт меня по своему саду <...> И, наконец, Маслѳв жестом волшебника, смещающего времени, снимает кусок брезента с непонятного, похожего на рояль сооружения, оснащённого множеством каких-то крючков и шестерёнок* (Гамаюнов И. Дорога к дому // ЛГ, № (01-02) 6493 от 21.01.2015).

Кроме очерка из художественно-публицистических жанров можно выделить жанр **эссе**, который на исследуемой полосе появляется достаточно редко. Его черты прослеживаются в публикации Сергея Евсеева *«Россия без глянца»*. Автор делится своим индивидуальным пониманием образа России, личным, субъективным взглядом на «настоящую» Россию «без глянца». Среди характерных для эссе признаков, можно отметить подчеркнутую **образность и символичность**: *«Россия на самом деле совсем не то, что нам показывают по телевизору и тем более представляют на всяких там шоу и презентациях. И даже, пожалуй, не та, какой мы, россияне, сами себе её представляем. Ведь для каждого – она своя. Для кого-то это только Москва или Питер. А для кого-то – калитка у родного дома на краю забытой Богом деревеньки <...> Это бесконечные леса и поля, широкие многорядные автострады и узкие ухабистые просёлочные дороги, помпезные загородные коттеджи и прокопчѳнные до черноты, наполовину вросшие в землю избы, которым, кажется, уже многие сотни лет. Это девочка-подросток в простеньком ситцевом платьице выше колен и в огромных резиновых сапогах, выбежавшая на околицу своей деревеньки где-нибудь в Приуралье и машущая рукой вслед проносящемуся мимо поезду»* (Евсеев С. Россия без глянца // ЛГ, № (25-26) 6514 от 24.06.2015).

Автором используется и чередование **книжной и разговорной лексики**, что также характерно для эссе: *«Россия – это белоснежные стены древней обители с золочёными куполами, от одного вида которых перехватывает дух... И покосившаяся колоколенка, возвышающаяся над обезлюдевшим, доживающим свои дни селом, в котором большинство домов – с заколоченными крест-накрест ставнями»*; и прием **интимизации**, отражающий искренность переживаний автора и доверительное отношение к читателю: *«Не сочтите за банальность, но Россия – это бесконечные дали, то до щемит в груди грустные, а то вдруг неожиданно ласковые, радующие глаз в тёплом свете закатывающегося за горизонт солнца. Наблюдая всё это из окна поезда, невольно восклицаешь про себя, уже в тысячный, может быть, раз: «Как же велика и необъятна моя страна!» <...> Это все те богатства, которые проплывают перед взором за окном поезда, то, что мы видим, и то, что не можем видеть в данный момент, но всё равно ощущаем своей душой как единое целое. Господи, как же нам сберечь, сохранить всё это!»* (Евсеев С. Россия без глянца // ЛГ, № (25-26) 6514 от 24.06.2015).

Среди аналитических жанров на тематической полосе «Человек» можно найти жанр **статьи**. Наиболее распространен **общественно-исследовательский** тип статьи, затрагивающий широкие, общезначимые вопросы, касающиеся российской экономики и промышленности, сельского хозяйства, нравственного уровня граждан, поиска национальной идеи, проблем интеллигенции, среди таких публикаций назовем: *«Денег нет. Перед прибылью?»* (Воеводина Т. // ЛГ, № (1-2) 6538 от 21.01.2016); *«Место жительства души»* (Владимирова Т. // ЛГ, № (27) 6515 от 01.07.2015); *«Опасные игры взрослых»* (Рыков С. // ЛГ, № (28) 6516 от 08.07.2015); *«Поколение одной кнопки»* (Ряшин В. // ЛГ, № (45) 6575 от 15.11.2016); *«Путь к вселенской любви, или почему боятся русской идеи»* (Эскин А. // ЛГ, № (50) 6536 от 17.12.2015); *«Поколение селфи»* (Безрукова В. // ЛГ, № (50) 6536 от 17.12.2015); *«Непоротые детки»* (Эскин А. // ЛГ, №

(05) 6585 от 07.02.2017); «Химера свободы» (Эскин А. // ЛГ, № (43-44) 6619 от 01.11.2017).

Встречаются и **практико-аналитические статьи**, в которых рассматриваются более конкретные проблемы российской действительности, связанные с вопросами права, пенсионной системой России, воспитания молодого поколения, состояния природы, укажем на некоторые: «*Демократический гастрит*» (Рысева Т. // ЛГ, № (05) 6495 от 04.02.2015); «*Наследство как форма утешения*» (Нехамес И. // ЛГ, № (10) 6500 от 11.03.2015); «*Идеологические ловушки для студента*» (Елисеев Б. // ЛГ, № (36) 6524 от 16.09.2015); «*Подростки и политика*» (Минералова И. // ЛГ, № (14) 6593 от 12.04.2017); «*Полон рот, а все есть просит*» (Ястребов Н. // ЛГ, № (11) 6590 от 22.03.2017); «*Без бумажки ты...*» (Рыков С. // ЛГ, № (27) 6558 от 06.07.2016).

Авторы практико-аналитических статей, как правило, призывают к решению общественно важных проблем, предлагая свои варианты их решения. Так, в статье «*Яблочные ковры, или Можно ли сохранить культуру, потеряв крестьянство*», рассматривающей проблему запустения русских деревень, есть и элементы **полемиической статьи**, когда автор обращается к ранее опубликованному материалу оппонента, к которому он пытается воззвать с помощью **вопросительных и восклицательных** предложений, придающих дополнительную экспрессию: «*По мнению Карнова, российское крестьянство, эту «умирающую архаику», пора похоронить. А что мы есть будем, он знает? Интересно, сейчас, когда клюнул жареный петух, он об этом задумался? <...> А вокруг меня еще много хороших, работающих курян, красивых в своем отношении к труду <...> У каждой семьи большой огород. Все успевают. Ибо – крестьяне! И таких еще много. Их в «Красную книгу»? Они не нужны нашей стране?!» (Туров А. Яблочные ковры, или Можно ли сохранить культуру, потеряв крестьянство // ЛГ, № (23) 6512 от 10.06.2015).*

Широко представлен на полосе жанр **комментария**, для которого информационным поводом обычно становятся проблемные ситуации,

непосредственно влияющие на жизнь человека. В большинстве случаев комментарии, появляющиеся на тематической полосе «Человек», – не только реакция на новое явление или ситуацию, но и ответ на давно существующие, требующие анализа факты. Это материалы: *«Как слово наше отзовется, или книги, которые убивают»* (Яковлева А. // ЛГ, № (14) 6548 от 07.04.2016); *«Отдайте наши деньги»* (Яковлева А. // ЛГ, № (31) 6562 от 03.08.2016); *«Разрушенный Эдем»* (Карагодина Н. // ЛГ, № (36) 6566 от 14.09.2016); *«Пишите в стол»* (Куприянов В. // ЛГ, № (28) 6559 от 13.07.2016); *«О чем поют битлы? Неужто о Доне?»* (Тютюнник С. // ЛГ, № (23-24) 6556 от 22.06.2016); *«Плохо иметь домик в деревне»* (Нехамес И. // ЛГ, № (31) 6562 от 03.08.2016); *«А «забанить» слабо?»* (Мазурова Л. // ЛГ, № (50) 6536 от 17.12.2015); *«Падкие до Патриков»* (Кожемякин Я. // ЛГ, № (11) 6501 от 18.03.2015); *«Как аэропорт назовешь»* (Смирнов С. // ЛГ, № (35) 6523 от 09.09.2015); *«Я б в философы пошел»* (Андрюшенко М. // ЛГ, № (05) 6540 от 04.02.2016); *«Что за оказия!»* (Васин Ю. // ЛГ, № (14) 6504 от 08.04.2015); *«Зверокоммуналка»* (Кирпикова Р. // ЛГ, № (34) 6522 от 02.09.2015); *«Апогей абсурда»* (Зрячкин А. // ЛГ, № (35) 6523 от 09.09.2015); *«Украли Доцента»* (Серафонов А. // ЛГ, № (50) 6536 от 17.12.2015).

Так как авторский состав достаточно разнообразен и у каждого автора индивидуальный подход в использовании стилистических средств, рассмотрим наиболее яркие публикации в жанре комментария, принадлежащие Анне Яковлевой *«Как слово наше отзовется, или Книги, которые убивают»* и *«Отдайте наши деньги»*.

В первой публикации информационным поводом стала нарастающая популярность книги «50 дней до моего самоубийства», написанная российской школьницей. Эта книга, по мнению автора комментария, может подтолкнуть подростка с восприимчивой психикой к самоубийству. Анализируя важную проблему детского суицида, автор обращается не только к родителям, но и к власти, предлагая свою эмоциональную оценку происходящему. Ключевым в этом комментарии является такой приём, как

повтор: *«Шестнадцатилетняя россиянка написала как бы от имени юной американки как бы художественный текст о своей вымышленной как бы американской сверстнице, которая как бы приняла решение покончить жизнь самоубийством и дала себе на обдумывание его чуть более полутора месяцев, записывая события каждого дня в свой дневник».* Очевидно, что автор с непониманием и долей иронии относится к «творчеству» юной писательницы, однако проблему детского суицида преподносит как очень серьезную и требующую решения: *«Да, жизнь ныне в России сложная, и взрослые зачастую теряют контакт со своими детьми <...> Да, у нас нет федеральной программы для борьбы с этим злом. Каковая, к примеру, лет двадцать назад была принята в Финляндии (отличавшейся высоким уровнем суицида) и сыграла свою очень существенную роль в снижении числа самоубийц <...> Да, наши СМИ и Рунет нередко в подробностях сообщают о самоубийствах <...> Да, правда бывает корява и неприглядна. Когда она – часть Правды. Когда ребёнку не рассказали, что нет бóльшего дара, чем жизнь. Когда ему не объяснили, что от его жизни напрямую зависят жизни других людей»* (Яковлева А. Как слово наше отзовется, или Книги, которые убивают // ЛГ, № (14) 6548 от 07.04.2016).

Комментарий Анны Яковлевой *«Отдайте наши деньги»* посвящен критике работы Пенсионного фонда России. Для выражения своего негативного отношения к сложившейся ситуации, автор использует **оценочную лексику:** *«Одна знакомая, кое-как перебивавшаяся с хлеба на квас, вдруг прикупила себе модную одежду, сделала евроремонт и поехала за границу отдыхать. Оказалось, «заслуженно». Оказалось, что она теперь работает в Пенсионном фонде. И иногда в своём роскошном офисе принимает надоедливых нищих старушек «на заслуженном отдыхе», которые всё тцатся узнать, почему им выплачивают такую мизерную пенсию <...> Потом зарплаты стали смешными, и вечерами кандидату наук пришлось мыть посуду в кафе на Арбате, а по ночам – перепечатывать чужие рукописи. В 90-е нас, враз ставших бедными, ограбили ещё несколько*

раз <...> Чего-то главного я тут, видимо, не понимаю. И потому меня терзают смутные подозрения, что нас всех в очередной раз нагло и открыто ограбили» (Яковлева А. Отдайте наши деньги // ЛГ, № (31) 6562 от 03.08.2016).

Нередко появляются и материалы в жанре **аналитического интервью**, распространенного на исследуемой полосе в двух видах – **экспертных интервью**, например, «*Семья в эпоху толерантности*» (Рыков С. // ЛГ, № (49) 6535 от 10.12.2015); «*Когда страх превращается в невроз*» (Абросимова А. // ЛГ, № (09) 6499 от 04.03.2015); «*Не огорчайтесь по пустякам*» (Глуховский М. // ЛГ, № (34) 6522 от 02.09.2015); и **портретных интервью**: «*Притяжение земли*» (Смирнов В. // ЛГ, № (36) 6612 от 13.01.2017); «*Стихи и сажены Татьяна Иноземцевой*» (Смирнов В. // ЛГ, № (29) 6607 от 26.07.2017). Стилистические особенности обозначенных интервью заключаются в применении разных типов лексики – **нейтральной**, характерной для портретного интервью, и **специальной**, в частности терминов, свойственных в большей степени для экспертного интервью: « – **К чему сводится сегодня лечение недуга? И можно ли его как-то удешевить?** – *Не зная причин возникновения глаукомы, мы лечим симптомы. Одним из главных из них выступает повышенное внутриглазное давление. Это медикаментозная терапия, лазерное лечение, хирургические вмешательства, так называемая нейропротекторная терапия» (Глуховский М. Не огорчайтесь по пустякам // ЛГ, № (34) 6522 от 02.09.2015). Другой пример: « - **А какие вообще бывают страхи, существует ли их классификация и что такое детские страхи?** – *Что детские, что взрослые – страхи одни и те же, существенной, принципиальной разницы в данном случае нет. Страх отличается образами, которые его вызывают. Например, страх высоты, открытых пространств, темноты, зубной боли и стоматолога – дентофобия... <...> Дисморфофобия – это боязнь изменений на лице, боязнь получить какое-либо повреждение в облике, то есть подходишь к зеркалу и не хочешь видеть свой нос, потому что он какой-то не**

такой» (Абросимова А. Когда страх превращается в невроз // ЛГ, № (09) 6499 от 04.03.2015).

Портретные интервью – из материалов полосы – в свою очередь можно разделить на два типа: **биографическое портретное интервью** *«Стихи и сажены Татьяна Иноземцевой»*, в котором рассказывается о ключевых эпизодах в жизни писательницы, ее воспоминаниях и эмоциональных переживаниях (Смирнов В. Стихи и сажены Татьяны Иноземцевой // ЛГ, № (29) 6607 от 26.07.2017); а также **событийное портретное интервью** – *«Притяжение земли»*, делающее акцент на определенном факте из жизни собеседника, москвича, отдавшего предпочтение сельской жизни (Смирнов В. Притяжение земли // ЛГ, № (36) 6612 от 13.01.2017).

Довольно частым явлением для тематической полосы «Человек» можно назвать **литературные рецензии**, которые представляют собой развернутые или краткие отзывы (**в мини-рецензиях**) о книжных новинках художественной литературы, среди которых сборники повестей и рассказов, исторические хроники, биографические романы, рассказывающие о судьбах людей, находящихся в контексте определенных исторических событий. Это публикации *«История с биографией»* (Шабаева Т. // ЛГ, № (10) 6500 от 11.03.2015); *«Век великих переломов»* (Шемшученко В. // ЛГ, № (43-44) 6619 от 01.11.2015); *«Гусары и актрисы»* (Вахнина С. // ЛГ, № (36) 6612 от 13.01.2017); *«Щит от гибельного вранья»* (Яковлева А. // ЛГ, № (12) 6502 от 25.03.2015); *«Другого такого не будет»* (Яковлева А. // ЛГ, № (15) 6505 от 15.04.2015); *«Шашка в сенях»* (Мазурова Л. // ЛГ, № (08) 6498 от 25.02.2015); *«Русский врач на родине и в эмиграции»* (Шабаева Т. // ЛГ, № (27) 6515 от 01.07.2015).

Во многих рецензиях стилистические особенности выражены неярко, в основном используется **нейтральная** лексика и лексика, содержащая **положительную** эмоциональную оценку: *«Я «проглотила» книгу за пару дней. Каждая повесть, рассказ вызывают столько эмоций, что радость и боль чувствуешь одновременно. Действия персонажей, как в хорошем*

сценарии, вырисовываются в полнометражное кино. Даже часто встречающаяся военная терминология кажется понятной, забавной и естественной» (Вахнина С. Гусары и актрисы // ЛГ, № (36) 6612 от 13.01.2017); еще пример: «Книга Максима Макарычева получилась замечательной. Сестра Валерия Татьяна призналась, что её текст сильно взволновал, читая, плакала. Она стала «книгой года» – болельщики, зная о том, что идёт работа над изданием, ждали её с большим нетерпением» (Устинов В. Другого такого не будет // ЛГ, № (15) 6505 от 15.04.2015).

Известно, что для аналитических жанров характерно исследование прежде всего внешней, окружающей действительности, однако это не относится к аналитическому жанру **исповеди**. Публикация «Отрезанный ломоть» представляет собой небольшой рассказ о переживаниях отца, сын которого попал под влияние украинских нацистов и покинул семью. Автор исповеди акцентирует внимание на вызванном конфликтом с сыном чувствах, при этом он использует прием **интимизации**, присущий в большей мере художественно-публицистическим текстам: «Расстояние от Кировограда до Ростова, где я теперь живу, небольшое, но как далеки мы стали друг от друга... <...> Всякое у нас бывало, но чтобы братья в наше время встали по разные стороны баррикад?! Чтобы родной сын, позвонив из Кировограда в Ростов, назвал меня «ватником», – ни в каком сне не могло присниться! <...> Каюсь – и сам виноват: недоглядел, недовоспитал. И занятость по службе здесь ни при чём. Кто-то перехитрил меня, и Олег так и не стал настоящим человеком <...> Боюсь, что от последних моих тирад мог вспыхнуть листок бумаги <...>...Недавно мне исполнилось 80 лет. Сын, набравшись «смелости», решил поздравить с юбилеем. К телефону я не подошёл (жена поговорила) – трубка для меня была в тот момент, как ядовитая эфа. Вышел на балкон – не мог дышать, не хватало воздуха, не хотелось никого видеть... Почему сын считает меня оккупантом? Жаль его» (Пунин В. Отрезанный ломоть // ЛГ, № (35) 6523 от 09.09.2015).

Среди информационных жанров можно выделить жанр **репортажа**, который в чистом виде появляется на полосе «Человек» лишь один раз. Репортаж Александра Шульженко « “Спасибо деду за Победу!”...и за оружие» освещает жизнь российских военных на казачьей базе в Донецкой народной республике. Автор использует множество стилистических средств, которые наиболее полно позволяют читателю почувствовать личное восприятие ситуации репортером. Эффект присутствия, характерный для репортажа, достигается с помощью приемов **описания и детализации**: *«Вот центр города – железнодорожный вокзал. Рядом небольшой рынок. Длинный ряд выгоревших ларьков. Снова миномётные воронки... Дом, одна из стен которого зияет пробоиной. Через дорогу ещё один такой же. И ещё <...> Опускаю взгляд на тротуар: покалеченная собачка с вывернутой переломанной лапой. Мордаха жалостливая... Дальше, прямо в середине проезжей части, – фрагмент ракеты, выпущенной из «града». Оперение торчит из асфальта примерно на метр <...> За оградой храма – кладбище. Покойникам тоже досталось от украинских «освободителей». Осколки, гильзы... <...> Мы заходим в подъезд. Противный скрип пенопласта, визжание битых стёкол, звяканье осколков и гильз... Распахнутые двери жилищ, покинутых наспех <...> Нары. Куча одеял и прочего тряпья для телесного сугреву. Стол. Железные кружки, пластиковые тарелки, краюха хлеба, початая пачка печенья» (Шульженко А. « “Спасибо деду за Победу!”...и за оружие» // ЛГ, № (08) 6498 от 25.02.2015). Эмоциональное повествование, дающее читателю представление о разрухе и запустении Донецка, автор дополняет приемом **сравнения**: *«туман, висит как медицинская вата», «словно пёс, зализывающий раны, коммунальщики быстро исправляют то, что разрушено войной», «здесь не раз уже побывали шакалы любой войны – мародёры», «водилы объезжают выбоины, как заправские слаломисты», «от пронзительной этой тишины сердце сжалось. Словно невидимый безжалостный палач сдавил его ржавыми клещами», «...в куполе, словно ухмылка щербатого изверга, зияют четыре разнокалиберные**

дыры» (Шульженко А. « “Спасибо деду за Победу!”... и за оружие» // ЛГ, № (08) 6498 от 25.02.2015).

Для этого репортажа характерно и использование **сниженной или просторечной лексики**, что особенно правдиво отражает атмосферу, в которой находятся бойцы и сокращает дистанцию между автором и читателем: *«громыхает война», «водилы», «хватанули обочину», «смертоносная «дура», «мордаха», «нашкодничали», «дурацкий прорыв», «башня», «куча барахла», «безжалостно лупит», «засекли», «куда одеял и прочего тряпья», «боевая нужда приперла», «купили соляру», «садануть из старого противотанкового ружья», «разгонять бандеровцев», «кровавый бардак»* (Шульженко А. « “Спасибо деду за Победу!”... и за оружие» // ЛГ, № (08) 6498 от 25.02.2015).

Обращаясь к общим стилистическим особенностям публикаций тематической полосы «Человек», необходимо отметить использование в заголовках элементов **языковой игры**. Наиболее часто встречается приём трансформации фразеологизмов и крылатых выражений: *«Плохо иметь домик в деревне»* (преобразование известной рекламной фразы «хорошо иметь домик в деревне»), *«С миру по рублику»* (от фразеологизма «с миру по нитке»), *«Чужой и среди своих»* (изменение названия советского фильма «Свой среди чужих, чужой среди своих»), *«Эти фильмы со слезами на глазах»* (трансформация строки из песни «День Победы»), *«Леди и бизнесмены»* (обращение «леди и джентльмены»), *« “Спасибо деду за Победу!”...и за оружие»* (дополнение известной фразы).

Кроме того, авторами активно используются и цитаты из произведений классиков, кинофильмов и песен: *«Итак, она звалась Татьяной»* (применение фразы из произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин»), *«Как слово наше отзовется...»* (отсылка к стихотворению Ф. И. Тютчева), *«Если у вас нету дома»* (песня из кинофильма «Ирония судьбы»), *«Пой, гармоника, вьюге назло»* (цитата из известной песни военных лет «В землянке»), *«И текли, куда надо, каналы»* (строка из стихотворения и песни

«Баллада о детстве» Владимира Высоцкого), «Без бумажки ты...» (ироническая отсылка к «Песенке бюрократа», написанной советским поэтом В.И. Лебедевым-Кумачом).

Можно отметить также и использование **метафор**: «Химера свободы» (необоснованная, несбыточная идея свободы), «Попавшие в сеть» (сеть Интернет и сеть мошенническая), «Отрезанный ломоть» (метафорический образ во фразеологизме «отрезанный ломоть» – сын, бросивший семью и примкнувший к украинским нацистам) и **метонимий**: «Украл Доцента» (украли памятник персонажу Евгения Леонова), «Падкие до Патриков» (о россиянах, отмечающих День святого Патрика), «Поколение селфи» (поколение любителей делать фотографии себя).

Выводы к главе II

Подводя итоги анализа проблемно-тематических и жанрово-стилистических аспектов публикаций тематической полосы «Человек» в «Литературной газете», можно отметить некоторые особенности. Прежде всего, это тематическое многообразие исследованных публикаций, обилие обсуждаемых проблем, охватывающих всевозможные сферы жизнедеятельности общества, ключевым элементом которого является человек. Подчеркнутый интерес авторского состава демонстрируется по отношению к темам Великой Отечественной войны, воспитания молодежи, сохранения национальной культуры России. Особое внимание обращается на вымирание российского села, и в связи с этим авторы предлагают свои варианты решения этой проблемы.

Характеризуя жанровое своеобразие публикаций исследуемой полосы, отметим: важным аспектом можно назвать преобладание материалов в аналитических жанрах (статьи, комментарии, рецензии, интервью). Наименее распространены художественно-публицистические жанры (очерк и эссе). Для информационных жанров актуальным можно назвать только жанр репортажа.

Стилистические средства, используемые в исследованных текстах, достаточно разнообразны, они присутствуют в публикациях всех жанров, представленных на полосе. Это приемы сравнения, детализации, повтора, прием интимизации, обращение к разговорной и просторечной лексике. Для заголовков характерно наличие языковой игры – трансформация цитат, использование метафор. В целом, стилистический портрет тематической полосы «Человек» в «Литературной газете» соответствует ключевой особенности публицистического стиля – чередованию экспрессии и стандарта, однако очевидно преобладание «экспрессии», содержащейся в многочисленных ярких и значимых авторских материалах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что проблемно-тематические и жанрово-стилистические особенности тематической полосы «Человек» в «Литературной газете» определяются в первую очередь общей консервативной направленностью издания.

Проблемно-тематический анализ показал, что отличительными чертами тематической полосы «Человек», как и всей «Литературной газеты», являются поддержка и распространение патриотических, нравственных и традиционных семейных ценностей, авторы публикаций обращают большое внимание на проблемы сохранения исторического и культурного наследия в современной России. Анализ публикаций полосы также показал и критический настрой по отношению к идеологии либерализма, который, по мнению авторов, разрушителен по отношению к нравственным идеалам и насаждает массовую культуру потребителя. Можно отметить также и повышенное внимание авторов к теме воспитания молодежи, что можно объяснить направленностью на определенную аудиторию – людей старше 35 лет, большинство которых состоит в браке и относится к рядам творческой интеллигенции (по информации медиакита «Литературной газеты»).

Кроме вышеперечисленных аспектов, можно сделать вывод, что тематическая полоса «Человек» продолжает следовать и своему главному предназначению, ради которого она появилась 20 лет назад, – защите прав, свобод и интересов человека. Как правило, публикации, рассказывающие о преодолении жизненных трудностей простым человеком, стали своеобразной традицией для «Литературной газеты».

Основной особенностью жанрового наполнения исследованной полосы является то, что преобладают аналитические и художественно-публицистические жанры. Изучение материалов позволяет понять, что основное назначение тематической полосы «Человек» – это исследование, анализ и комментирование информации. На тематической полосе «Человек»

преобладают аналитические жанры, среди которых центральное место занимают статья и комментарий. Среди художественно-публицистических жанров можно выделить очерк, который отмечается выразительностью и своеобразием авторской манеры.

В целом стилистические особенности публикаций в рубрике «Человек» определены свойствами публицистического стиля, важной особенностью которого является чередование экспрессии и стандарта. Стилистические средства, применяемые авторами публикаций, соответствуют этому принципу. С одной стороны, это нейтральная, общеупотребительная лексика, с другой – экспрессивные изобразительно-выразительные средства, приёмы, выбор которых отражает авторскую индивидуальность и создает необходимый запоминающийся образ, позволяет выразить критическую оценку, привлечь внимание читателя и обратиться к его чувствам.

Тематическая полоса «Человек» стала неотделимой частью «Литературной газеты» – самого массового культурологического еженедельника и старейшего периодического издания в России. Несмотря на то, что тематическая рубрика «Человек» исторически появилась в совершенно отличных от современных общественно-политических и идеологических условиях, меняла авторский состав, оформление и периодичность выхода, она пронесла сквозь годы и сохранила самую главную свою черту – заботу о Человеке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Беспалова, А. Г. История мировой журналистики [Текст] / А. Г. Беспалова, Е. А. Корнилов, А. П. Короченский, Ю. В. Лучинский, А. И. Станько: Издание третье, дополненное и исправленное. - Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. - 432 с.
- 2) Борин, А. Б. Проскочившее поколение: Мои воспоминания [Текст] / А. Б. Борин. - М.: Аграф, 2006. - 272 с.
- 3) Борин, А. Заступился мужчина за женщину [Текст] / А. Борин // Литературная газета. – 1997. – 5 февраля.
- 4) Волков, А. И. Пресса в обществе (1959-2000). Оценки журналистов и социологов [Текст]: документы / А. И. Волков, М. Г. Пугачева, С. Ф. Ярмолук. Издательство Московской школы политических исследований. 2000. - 616 с.
- 5) Георгиев, Д. Режиссура газеты [Сокр. пер. с болг] [Текст] / Д. Георгиев. - М.: Мысль, 1979. - 261 с.
- 6) Горшков, А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика [Текст] / А. И. Горшков. — М.: АСТ: Астрель, 2006. — 367 с.
- 7) Гуревич, С. М. Газета: Вчера, сегодня, завтра [Текст]: учебное пособие для вузов / С.М. гуревич. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 288 с.
- 8) Гуревич, С. М. Номер газеты [Текст] / С.М. Гуревич. - М.: Аспект Пресс, 2002. - 191 с.
- 9) Западов А. В. История русской журналистики XVIII-XIX веков [Текст] / А.В. Западов. - 3-е изд., испр. — М.: Высшая школа, 1973. — 520 с.
- 10) Зуева, К. Так и живём... [Текст] / К. Зуева // Литературная газета. - 2017. - 1 февраля.
- 11) Изюмов, Ю. Четверть века отдана «ЛГ» [Текст] / Ю. Изюмов // Литературная газета. – 2016. – 12 октября.
- 12) Касаткина, В.Н. «Литературная газета» А. С. Пушкина и А. А. Дельвига 1830 года (№ 1-13) [Текст] / Послесл. и общая ред. В. Н.

Касаткиной. Подгот. текста и коммент. Т. К. Батуровой. - М.: Сов. Россия, 1988. - 256 с., ил.

13) Ким, М. Н. Журналистика: методология профессионального творчества [Текст] / М.Н. Ким. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. - 496 с.

14) Ким, М.Н. Жанры современной журналистики [Текст] / М.Н. Ким. - СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. - 336 с.

15) Кожина, М. Н. Стилистика русского языка [Текст] / М. Н. Кожина. - М.: «Просвещение», 1977 - 223 с.

16) Козлова, М. М. История отечественных средств массовой информации [Текст]: учебное пособие для студентов /М.М. Козлова. - Ульяновск.: УлГТУ, 2000. – 104 с.

17) Кузина, О. В. Роль "Литературной газеты" А.А. Дельвига и А.С. Пушкина в становлении новой русской прозы [Текст]: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / О. В. Кузина.- Москва, 2016. - 25 с.

18) Марченко, И. Сергей ТЮТЮННИК — об участии в семи войнах, секрет популярности собственных книг и Шацкую школу жизни [Текст] / Шацкий край. - 2013. - 16 сентября.

19) Млечин, Л. «Товарищ редактор! Что вы опять натворили?» [Текст] / Л. Млечин // Новая газета. – 2017. – 22 марта.

20) Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917-начало 90-х годов) [Текст] / Под ред.Я.Н. Засурского. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. — 208 с.

21) Поляков, Ю. Третий век с читателями [Текст] / Ю. Поляков // Литературная газета. – 2010. – 20 января.

22) Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики [Текст]: учебник для студентов вузов / Е.П. Прохоров. - 7-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2007. - 351 с.

23) Рэндалл, Д. Универсальный журналист [Текст] / Д. Рэндалл. - 3-е изд., испр. и доп. - Великий Новгород; СПб., Б, и., 1999. - 364 с.

- 24) Свет Великой Победы [Текст] // Литературная газета. - 2014. - 22 октября.
- 25) Смелкова, З.С. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты [Текст] / З.С. Смелкова, Л.В. Ассуирова, М. Р. Савова, О.А. Сальникова.- 4-е изд., испр. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 320 с.
- 26) Стровский, Д. Л. Отечественная журналистика новейшего периода [Текст] / Д.Л. Стровский .— М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015 .— 360 с. : ил.
- 27) Талашов, Г. П. «Литературная газета» в общественно-литературной жизни России 1840 - 1845 годов [Текст]: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / Г. П. Талашов. - Санкт-Петербург, 2000. - 23 с
- 28) Тертычный, А. А. Жанры периодической печати [Текст]: учебное пособие / А. А. Тертычный. - 2-е изд., испр. и лоп. - М.: Аспект Пресс, 2002. - 320 с.
- 29) Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. - М.: «Аделант», 2013.- 800 с.
- 30) Чаковская, А. Э. Либеральные тенденции в печати в эпоху застоя 1980-1985 гг. : на материалах «Литературной газеты» [Текст]: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / А. Э. Чаковская. - Москва, 2008. - 23 с.
- 31) Шишкин, М. Тематическая полоса в местной газете: Выразительные средства оформления [Текст] / М. Шишкин // Факс. - 1997.- № 7. - С. 30-34.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- 1) ГОСТ Р 7.0.3-2006 СИБИД. Издания. Основные элементы. Термины и определения [Электронный ресурс] / АО «Кодекс», 2018. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200045958>
- 2) Дубина, Н. Композиция газетной полосы [Электронный ресурс] / Н. Дубина // КомпьюАрт: Полиграфия. Издательство. Дизайн. Графика.

Журнал для полиграфистов и издателей, 2006, №5 (114). - Режим доступа:
<https://compuart.ru/article/16440>

3) Марков, А. А. Молчанова, О. И. Полякова, Н. В. Теория и практика массовой информации [Электронный ресурс] / А. А. Марков, О. И. Молчанова, Н.В. Полякова // Учебник / под общ. ред. А.А. Маркова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 252 с. – (Высшее образование. Бакалавриат). — Режим доступа: <http://elitalitera.ru/markov-uchebnik-teoriya-praktika-massovoy-informacii.html>

4) Медиакит_«Литературная газета»_ 2015 год [Электронный ресурс] / «Литературная газета», 2007–2018. - Режим доступа: [lgz.ru/1/медиакит ЛГ нов ред.pdf](http://lgz.ru/1/медиакит_ЛГ_нов_ред.pdf)

5) Тараканова, Н. И. Теофраст Ренодо и его «La Gazette» [Электронный ресурс] / Н. И. Тараканова // Relga / Коммуникации. - 2003-2011. - Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2869&level1=main&level2=articles>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1) Абросимова, А. Когда страх превращается в невроз [Текст] / А. Абросимова // Литературная газета. – 2015. – 4 марта.
- 2) Александров-Деркаченко, П. Эти фильмы со слезами на глазах [Текст] / П. Александров-Деркаченко // Литературная газета. – 2015. – 1 апреля.
- 3) Андрюшенко, М. Я б в философы пошёл... [Текст] / М. Андрюшенко // Литературная газета. – 2016. – 4 февраля.
- 4) Безрукова, В. Поколение селфи [Текст] / В. Безрукова // Литературная газета. – 2015. – 17 декабря.
- 5) Бондаренко, В. Русская партия Советского союза [Текст] / В. Бондаренко // Литературная газета. – 2015. – 10 декабря.
- 6) Бузмаков, С. Просветитель на колесах [Текст] / С. Бузмаков // Литературная газета. – 2015. – 17 декабря.
- 7) Васин, Ю. Что за оказия! [Текст] / Ю. Васин // Литературная газета. – 2015. – 8 апреля.

- 8) Вахнина, С. Гусары и актрисы [Текст] / С. Вахнина // Литературная газета. – 2017. – 13 сентября.
- 9) Вельмизов, В. Фото на удачу [Текст] / В. Вельмизов // Литературная газета. – 2015. – 6 мая.
- 10) Владимирова, Т. Местожительство души [Текст] / Т. Владимирова // Литературная газета. – 2015. – 1 июля.
- 11) Воеводина, Т. Денег нет. Перед прибылью? [Текст] / Т. Воеводина // Литературная газета. – 2016. – 21 января.
- 12) Воеводина, Т. Леди и бизнесмены [Текст] / Т. Воеводина // Литературная газета. – 2016. – 3 марта.
- 13) Гамаюнов, И. Дорога к дому [Текст] / И. Гамаюнов // Литературная газета. – 2015. – 21 января.
- 14) Глуховский, М. Не огорчайтесь по пустякам [Текст] / М. Глуховский // Литературная газета. – 2015. – 2 сентября.
- 15) Голяков, О. Уехать в деревню и не пожалеть [Текст] / О. Голяков // Литературная газета. – 2017. – 15 марта.
- 16) Евсеев, С. Россия без глянца [Текст] / С. Евсеев // Литературная газета. – 2015. – 24 июня.
- 17) Елисеев, Б. Идеологические ловушки для студента [Текст] / Б. Елисеев // Литературная газета. – 2015. – 16 сентября.
- 18) Звягинцев, А. Симфонический детектив [Текст] / А. Звягинцев // Литературная газета. – 2017. – 5 апреля.
- 19) Зрячкин, А. Апогей абсурда [Текст] / А. Зрячкин // Литературная газета. – 2015. – 9 сентября.
- 20) Зуева, К. И для мытья, и для питья, и для души [Текст] / К. Зуева // Литературная газета. – 2015. – 9 сентября.
- 21) Иженякова, О. Инакомыслие воспрещается [Текст] / О. Иженякова // Литературная газета. – 2017. – 7 февраля.
- 22) Кабыш, И. И так, она звалась Татьяной [Текст] / И. Кабыш // Литературная газета. – 2015. – 24 декабря.

- 23) Казачкова, Т. «Работать так, чтобы было знамя» [Текст] / Т. Казачкова // Литературная газета. – 2015. – 4 марта.
- 24) Калинин, А. Дочки-матери [Текст] / А. Калинин // Литературная газета. – 2015. – 28 января.
- 25) Калинин, А. Запланированная стихия [Текст] / А. Калинин // Литературная газета. – 2015. – 3 июня.
- 26) Калинин, А. И текли, куда надо, каналы [Текст] / А. Калинин // Литературная газета. – 2016. – 24 августа.
- 27) Калинин, А. Маковая ловушка [Текст] / А. Калинин // Литературная газета. – 2016. – 27 июля.
- 28) Калинин, А. Надежда на «клоунов» [Текст] / А. Калинин // Литературная газета. – 2015. – 30 сентября.
- 29) Калинин, А. Назначенная виновной [Текст] / А. Калинин // Литературная газета. – 2015. – 24 декабря.
- 30) Калинин, А. Прощай, шерляга... [Текст] / А. Калинин // Литературная газета. – 2015. – 25 марта.
- 31) Карагодина, Н. Разрушенный Эдем [Текст] / Н. Карагодина // Литературная газета. – 2016. – 14 сентября.
- 32) Карелина, О. Настоящий Человек [Текст] / О. Карелина // Литературная газета. – 2015. – 6 мая.
- 33) Катакомбов, И. За пару бананов [Текст] / И. Катакомбов // Литературная газета. – 2015. – 8 июля.
- 34) Кирпикова, Р. Зверокоммуналка [Текст] / Р. Кирпикова // Литературная газета. – 2015. – 2 сентября.
- 35) Ключева, С. В Сталинград [Текст] / С. Ключева // Литературная газета. – 2016. – 3 марта.
- 36) Ключников, С. Одиночество в большом городе [Текст] / С. Ключников // Литературная газета. – 2016. – 7 сентября.
- 37) Ковалева, И. «Жизнь, как подстреленная птица» [Текст] / И. Ковалева // Литературная газета. – 2016. – 20 июля.

- 38) Кожемякин, Я. Падкие до патриков [Текст] / Я. Кожемякин // Литературная газета. – 2015. – 18 марта.
- 39) Колпаков, Л. Девяностая осень профессора Ирины Турук [Текст] / Л. Колпаков // Литературная газета. – 2016. – 12 октября.
- 40) Коновалова, Е. Алгоритм поиска, или как поклониться своим дедам [Текст] / Е. Коновалова // Литературная газета. – 2015. – 1 апреля.
- 41) Кудряшов, А. Есть о чём задуматься [Текст] / А. Кудряшов // Литературная газета. – 2017. – 12 апреля.
- 42) Куприянов, В. Пишите в стол! [Текст] / В. Куприянов // Литературная газета. – 2016. – 13 июля.
- 43) Лазаренков, А. Большая любовь [Текст] / А. Лазаренков // Литературная газета. – 2015. – 8 июля.
- 44) Мазурова Л. Эх, хорошо иметь коттеджик в деревне [Текст] / Л. Мазурова // Литературная газета. – 2017. – 27 декабря.
- 45) Мазурова, Л. А «Забанить» слабо? [Текст] / Л. Мазурова // Литературная газета. – 2015. – 17 декабря.
- 46) Мазурова, Л. Елдзарова, К. Турист, отдыхай дома [Текст] / Л. Мазурова, К. Елдзарова // Литературная газета. – 2015. – 15 апреля.
- 47) Мазурова, Л. Шашка в снях [Текст] / Л. Мазурова // Литературная газета. – 2015. – 25 февраля.
- 48) Макаров, С. И век - как день [Текст] / С. Макаров // Литературная газета. – 2015. – 17 июня.
- 49) Мамаев, А. «Наукой я тоже никогда не занимался» [Текст] / А. Мамаев // Литературная газета. – 2015. – 18 февраля.
- 50) Манькина, Н. Они даже смерти выше! [Текст] / Н. Манькина // Литературная газета. – 2015. – 11 марта.
- 51) Машнин, А. Время гопников [Текст] / А. Машнин // Литературная газета. – 2015. – 22 июля.
- 52) Медведева, И. Шишова, Т. Непоротые детки [Текст] / И. Медведева. Т. Шишова // Литературная газета. – 2017. – 7 февраля.

- 53) Минералова, И. Подростки и политика [Текст] / И. Минералова // Литературная газета. – 2017. – 12 апреля.
- 54) Михалева, Е. «Проклят будет тот, кто это забудет!» [Текст] / Е. Михалева // Литературная газета. – 2015. – 17 июня.
- 55) Моторина, С. «Если у вас нету дома...» [Текст] / О. Моторина // Литературная газета. – 2017. – 18 октября.
- 56) Мыльникова, Г. Иск-то удовлетворён... [Текст] / Г. Мыльникова // Литературная газета. – 2015. – 30 сентября.
- 57) Нехамес, И. Наследство как форма утешения [Текст] / И. Нехамес // Литературная газета. – 2015. – 11 марта.
- 58) Нехамес, И. Плохо иметь домик в деревне [Текст] / И. Нехамес // Литературная газета. – 2016. – 3 августа.
- 59) Николаев, А. Романс и «Мурка» [Текст] / А. Николаев // Литературная газета. – 2015. – 24 июня.
- 60) Онуфриева О. «Я верю, я знаю, что он жив» [Текст] / О. Онуфриева // Литературная газета. – 2017. – 13 декабря.
- 61) Пахомов, В. Мои личные санкции [Текст] / В. Пахомов // Литературная газета. – 2015. – 28 января.
- 62) Поволяев, В. Афганец [Текст] / В. Поволяев // Литературная газета. – 2015. – 15 июля.
- 63) Поляков, В. Девять Поляковых из Полушкина [Текст] / В. Поляков // Литературная газета. – 2015. – 8 апреля.
- 64) Пономаренко А. Химера свободы [Текст] / А. Пономаренко // Литературная газета. – 2017. – 1 ноября.
- 65) Попов В. Кому мешал пёс? [Текст] / В. Попов // Литературная газета. – 2017. – 27 декабря
- 66) Портнов, В. От пофигизма до преступления [Текст] / В. Портнов // Литературная газета. – 2016. – 22 июня.
- 67) Привалихин, В. «Народной славы год» [Текст] / В. Привалихин // Литературная газета. – 2015. – 24 декабря.

- 68) Пунин, В. Отрезанный ломоть [Текст] / В. Пунин // Литературная газета. – 2015. – 9 сентября.
- 69) Родына, А. «На кой нам прах Европа?» [Текст] / А. Родына // Литературная газета. – 2015. – 22 июля.
- 70) Рокотов, В. Плагиат как искусство [Текст] / В. Рокотов // Литературная газета. – 2016. – 4 февраля.
- 71) Ручимская, Е. «Пой, гармоника, вьюге назло» [Текст] / Е. Ручимская // Литературная газета. – 2015. – 18 марта.
- 72) Рыков, С. «ACHTUNG! Дети!» [Текст] / С. Рыков // Литературная газета. – 2015. – 18 марта.
- 73) Рыков, С. Без бумажки ты [Текст] / С. Рыков // Литературная газета. – 2016. – 6 июля.
- 74) Рыков, С. Опасные игры взрослых [Текст] / С. Рыков // Литературная газета. – 2015. – 8 июля.
- 75) Рыков, С. Семья в эпоху толерантности [Текст] / С. Рыков // Литературная газета. – 2015. – 10 декабря.
- 76) Рыков, С. Чужой и среди своих [Текст] / С. Рыков // Литературная газета. – 2015. – 24 июня.
- 77) Рысева, Т. «Демократический» гастрит [Текст] / Т. Рысева // Литературная газета. – 2015. – 28 января.
- 78) Рябинин, М. Дон на Донце [Текст] / Ю. Рябинин // Литературная газета. – 2015. – 10 июня.
- 79) Ряшин, В. Поколение одной кнопки [Текст] / В. Ряшин // Литературная газета. – 2016. – 15 ноября.
- 80) Свердлова, М. Поле битвы - тротуар [Текст] / М. Свердлова // Литературная газета. – 2015. – 3 июня.
- 81) Серафонов, А. Украли Доцента [Текст] / А. Серафонов // Литературная газета. – 2015. – 17 декабря.
- 82) Смирнов, В. Притяжение земли [Текст] / В. Смирнов // Литературная газета. – 2017. – 13 сентября.

- 83) Смирнов, В. Стихи и саженьцы Татьяны Иноземцевой [Текст] / В. Смирнов // Литературная газета. – 2017. – 26 июля.
- 84) Смирнов, С. Как аэропорт назовешь... [Текст] / С. Смирнов // Литературная газета. – 2015. – 9 сентября.
- 85) Ткаченко, Г. «Здесь Родины твоей начало» [Текст] / Г. Ткаченко // Литературная газета. – 2015. – 16 сентября.
- 86) Третьякова, А. И «похоронка» на десерт [Текст] / А. Третьякова // Литературная газета. – 2015. – 15 апреля.
- 87) Третьякова, А. Соль земли строгановых [Текст] / А. Третьякова // Литературная газета. – 2015. – 18 февраля.
- 88) Туров, А. Яблочные ковры, или можно ли сохранить культуру, потеряв крестьянство [Текст] / А. Туров // Литературная газета. – 2015. – 10 июня.
- 89) Тюляков, С. Забыт из-за однофамильца [Текст] / С. Тюляков // Литературная газета. – 2015. – 6 мая.
- 90) Тюляков, С. Когда же останки Достоевских предадут земле? [Текст] / С. Тюляков // Литературная газета. – 2015. – 22 июля.
- 91) Тютюнник, С. Неруси духовные [Текст] / С. Тютюнник // Литературная газета. – 2015. – 8 апреля.
- 92) Тютюнник, С. О чем поют битлы? Неужто о Доне? [Текст] / С. Тютюнник // Литературная газета. – 2016. – 22 июня.
- 93) Устинов, В. Другого такого не будет [Текст] / В. Устинов // Литературная газета. – 2015. – 15 апреля.
- 94) Федоров, М. «Босая память» [Текст] / М. Федоров // Литературная газета. – 2016. – 13 июля.
- 95) Федоров, М. Поминки по трамваю, или хвала воронежскому чиновнику [Текст] / М. Федоров // Литературная газета. – 2015. – 15 июля.
- 96) Федоров, М. С миру по рублику [Текст] / М. Федоров // Литературная газета. – 2016. – 6 апреля.
- 97) Чухлиб, В. Поднимем чарку за погибших [Текст] / В. Чухлиб // Литературная газета. – 2015. – 6 мая.

- 98) Шабаева, Т. История с биографией [Текст] / Т. Шабаева // Литературная газета. – 2015. – 11 марта.
- 99) Шабаева, Т. Русский врач на родине и в эмиграции [Текст] / Т. Шабаева // Литературная газета. – 2015. – 1 июля.
- 100) Шевченко, В. Что им делить на небесах [Текст] / В. Шевченко // Литературная газета. – 2015. – 17 июня.
- 101) Шемшученко В. Век великих переломов [Текст] / В. Шемшученко // Литературная газета. – 2017. – 1 ноября.
- 102) Шульженко, А. «Спасибо деду за Победу!»...и за оружие [Текст] / А. Шульженко // Литературная газета. – 2015. – 25 февраля.
- 103) Эскин, А. Путь к вселенской любви, или почему боятся русской идеи [Текст] / А. Эскин // Литературная газета. – 2015. – 17 декабря.
- 104) Яковлева, А. Как слово наше отзовется, или книги, которые убивают [Текст] / А. Яковлева // Литературная газета. – 2016. – 6 апреля.
- 105) Яковлева, А. Отдайте наши деньги [Текст] / А. Яковлева // Литературная газета. – 2016. – 3 августа.
- 106) Яковлева, А. Попавшие в сеть [Текст] / А. Яковлева // Литературная газета. – 2015. – 4 марта.
- 107) Яковлева, А. Щит от гибельного вранья [Текст] / А. Яковлева // Литературная газета. – 2015. – 25 марта.
- 108) Ястребов, Н. Полон рот, а все есть просит [Текст] / Н. Ястребов // Литературная газета. – 2017. – 22 марта.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЛОЩАДЬ ЭВОЛЮЦИИ # 1

Страница молодежной редакции «Литературной газеты»

Следующее поколение приговор современной «большой литературе»

Здесь могла бы быть ваша реклама

Лицепоменованиям:

Людмила Улицкой
Татьяне Толстой
Виктору Пелевину
Владимиру Сорокину
Лине Рубиной
Дмитрию Воденинкову
Сергею Гандлевскому
Дмитрию Веледину
Тимуру Кибирову
Андрею Васильевскому
Дмитрию Быкову
Сергею Лукьяненко
Борису Акунину
Юрию Буйде
Артемию Лебедеву
Глебу Павловскому
Александру Морозову

к прочтению обязательно

Что почитать? Если тебе меньше тридцатка, даже не суйся в книжный. Стенды с актуальной, русскоязычной макулатурой – унылнейшее зрелище. Вся «дикуха» – не в пыльных книгохранилищах, а в интернете. То, что по-настоящему интересно, всегда можно скачать или прочитать онлайн. Но тогда – что же такое этот книжный магазин? Мы объясним: место, где продают книги. Промодный Быков там занимает центную полку. Живой классик? Хрена с два. Книжки еще куда ни шло, но вот от прозы засынешь на десятой странице. Улицкая? Престарелая кукуза выигрывает размытые еще в 70-е сонли. В попку ей! Токстай! Вулька большого писателя описывает свои гастрономические оргазмы. Нам – мюдам – глупоко безразличны эти извращения. Чернушки Пелевина с Сорочкиным? Укрепыне креативники из 90-х в который раз описывают очередные «приходы». В диспансер, на принудительное лечение. Прилетай! О, да! Кузен прозападного нарцарода заиграет с патристическими чувствами читателя. А попом, итервись в доверие, в лучших традициях

пятой колонны воронит гуаговские кости. Мрак. Литература-ад, литература-девиация, литература-бизнес. Писатели, охнитесь! О чем вы пишете? Для кого? Привычки впаривать доверчивой интеллигенции суррогаты? Допустим. Но читатель сегодня не так наивен. На дворе не 91-й год, молодежь пекать на кухонные диссидентские проблемы. Новое поколение живет в новой реальности!

Человеческая память коротка: сохраняет только то, что действительно имеет ценность. Поддавшись, развешанные на белых перекладинах кошке хрустелики, память не хранит. Впрочем, пишете, как хотите. Какое нам дело? Но это в конце надо. «Дебют» – скажете вы, – наша надежда и «Дебют». Товарищ Пуханов, ведь это не надежда, а склад мертвином. Попробуйте выложить в соцсети стихи ва-

со своим временем, ни с народом. Ваше признание – продукт жизнедеятельности нашего же антропоскопического макудой-чича. Стараетесь ради высоких денежных наград? Ну-ну, снимайте хотя бы пыльные шлемы дедов комиссаров, когда будете записывать премию. В своей самодостоичности «большая литература» пропустила рождение своего убийцы. Да, сегодня молодые авторы выстраивают в клубках и арт-кафе, собирают на концертах кассы: то 50-100 человек, но это приходит живые люди, стремящиеся послушать живого автора. И уже завтра театры и концертные залы достанутся тем, кто сегодня перекрикивает шейкер бармена. Наше поколение, родившись в 80-е и 90-е, упорно занимает свое место в истории. Сегодня мы кушаем за пятью экранами гранит либеральных мэтров.

Сегодня мы кушаем за пятью экранами либеральных мэтров.

Шекотно? Завтра мы выпьем в горло 55

Мы хотим роман про нас, про то, что мне близко здесь и сейчас. Говорить про поэтов – вообще, сплошная боль. Московское время – 06.18.18, 4 февраля 2015 года. Мы обращаемся к вам, господа Гандлевский, к вам, господин Кибирков, к вам, мистер Цветков. Наверное, забыли в какой-то момент обновить свои операционные системы? Классикам себя поклоните? Эра,

ших лауреатов. Большой реакции не будет. Людям не интересна академическая антура, увязшая в своих канонах. Они хотят жизни. Те, в ком она есть, набирают десятки тысяч «лайков», и это не просто так. Слушайте музыку свершившейся цифровой революции! Граждане «живые классики», вы не имеете ничего общего ни

Что нам скажет поэтический тусовщик Егор Норштейн?

Мне трудно представить пятницу, например, без чашечки кофе на поэтическом вечере. Наверное, сумасшедший ритм современной жизни совсем дожал бы меня, не будь такой прекрасной отдушины. Человек, на себе почувствовавший вошью-нюшу Слову, никогда не скатится в простое потребительство. Но не любое слово обладает такой силой. Ох, не любое. Сегодня гуляют мероприятия на ближайшей мессе, шерстили соцсети. Стопыю всего! Хочется выбрать правильно, чтобы потом не осталось неприятного осадка (такое тоже случается). Вот, скажем, 21 февраля в Еврейском культурном центре – ценные две лекции Дмитрия Быкова: «Хармс – русский Кафка» и «Чарли против Чаплина». Все каламбуры гражданина Быков, всё жонглирует смыслами, всё дурачит. Вовсе, кому-то нравится. Но чудеса эквилибристики и в цирке уныли. И, надо сказать, эстетическое удовольствие от созерцания акробатов будет явно сильнее.

Пожалуй, хватит о том, куда не пойду. Расскажу о хорошем. Видно, современная поэзия продолжает срастаться с музыкой в сильное целое, вот еще два полных жизненных сил поэта презентуют свои пластинки. Харизматичный Константин Потанов с диском «Воздушные пути» и Иван Фелелов с «Эфиром». А между этими двумя – заскочу на ЛигТон Арса-Пегаса.

Куда сходится:

МОСКВА

4 февраля, театр-клуб «Мастерская»: презентация диска «Воздушные пути» группы «Postetika»

6 февраля, клуб «Точка сборки»: презентация диска «Эфир» Ивана Фелелова и Сергея Акунина

8 февраля, ГлазКлуб: концерт Яны Тьерсена

9 февраля, арт-кафе «С утра»: ЛигТон №129

11 февраля, «Библио-Люб»: Филатов Фест. Первый тур

Если вы просыпались об интересном тусовщике – пишите Егору на почту: ligaseta@lg.ru

Ругать старое – только половина дела. Главное – создавать что-то по-настоящему новое. Наши стихи – ответ устаревшим авторам, манерам, иколам.

<p>Михаил Кедровский</p> <p>***</p> <p>Быты под душу отведённые кластеры, Остались только под разум и тело. Издиее спрашивает у мастера: «Зачем ты меня так сделал?» Издиеем движет обиды, Мудрым не по годам. Ваша подостыновка сущица Катится по горюхам. Есть ли смысл сидеть за партой, Если нету того, кто подвесил нить? Тринадцатилетний Сартр Опять начинает тошнить.</p> <p>Школьников с яркими ранцами Пьют пиво на останков, Улыбчивые дагестанцы Опаздывают на тренировку. Подросток идёт на балкон с сигаретой, Ему хорошо одному: Он обращается к свету И слышит в ответ тишину. Чтобы бороться с силами, Нужно совсем немного. Шестнадцатилетний Кириллов Себя объявляет Богом. Он дунал стать много выше Тех, кто всё это начал.</p> <p>Послеавтра в газетах напишут: «В любви потерян неудачу». Думать иначе нечеловко, Думать – вообще дело гиблое. Дагестанцы на тренировке Отрабатывают броски с прогибом.</p>	<p>Арса-Пегас</p> <p>***</p> <p>Подумайте мне веки, ведь я не ослеп, Веселье, разгуляясь, душа! «Русский Левый Фронт» оплатил Госден, Уважаемый Госден США.</p> <p>Столько лиц вокруг, столько ярких знамен, Я на это смотрю, чуть дыша! Даже тихий любезный московский ОМОН Обеспечил Госден США.</p> <p>За оградой стоит нахист, озверев, Понимаю, что प्रदेशевил. Весь Госден США перетял в РФ И на митинги благословил.</p> <p>И победен марш, и победен гул Многотысячных пятах колонии, И кремлёвская москья забилась под ступ, Потому что запала слово.</p> <p>Мой народ красив, словно Джонни Депш, Так же дерзок и самовлюблён! Если мой народ и купил Госдеп, То теперь Госдеп разорён!</p>	<p>Алексей Шмельёв</p> <p>***</p> <p>Посмотри, царь-батюшка, на восток – видишь через речку пилной мосток? Вот за тем мостком дом стоял уютный – покачулся дом – вырос лес густой – двадцать лет старик сторожил тот лес, но и он поник, но и он исчез.</p> <p>По субботам в лес приезжает пьянь, а на том конце ходит инь и янь, да на цыпочках. И на каждый «дынь» замирает янь и хочочет инь. У кого поприхости воды глоток? – посмотри, царь-батюшка на восток.</p> <p>...за спиной твоей от покрышек гарь – посмотри на запад, великий царь – весь сильный огонь, всё чернее дым – не заливт сейчас – загорится Крым. Загорится Крым, а стогнит Кавказ – посмотри, как дым пронизает в нас – уж в своём дому тяжело дышать – лишь тебе решать. Лишь тебе ре...</p>	<p>Ангелина Трофимова (Онтарио, Канада)</p> <p>Культура</p> <p>В попытке согреться Город прачет людей в карманы Офисных бапен.</p> <p>Там – кондиционеры. Но не это страшно. Карьера не бывает ни поздно, ни рано.</p> <p>Говорят, настала эпоха экранной культуры, Актуальной стала тенденция Заниматься паркурком,</p> <p>Ходить на лыгу. И это не то чтобы плохо – Это, наверно, надопно.</p>
---	---	---	--

Молодёжная редколлегия:

Иван Куртелов, Камилла Лысенко,
Юлия Мамочева (Санкт-Петербург),
Виталий Венюков, Юлия Мажинькова,
Роман Ямшицкий (Челябинск).

Иллюстрации: Юлия Бобкова
Верстка и дизайн: Никита С.

Поэт Петрушка – явление уникальное. Из глубин средневековой Руси пришёл он в наше время, чтобы сказать – совсем не шершавый – отрывчатой дубиной зрелище графов государства Российского. Кто он? Человек? Продукт коллективного сознания? Или стихийная сущность, призванная на великие времена смельчакими ребятами из Горьковского театра поэтов?

Поэт Петрушка показывает, что бы сие Вася Обломов, сны бы ослепили наеконек сказать правду о своей тусоке.

РОП-ТИМН
ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ

Кого стрелили в Белый дом,
Мне было девять лет.
Я не мог ещё есть
Красно-октябрьских конфет.
Потому мне снова нужно потрескаться!
Я же – поэт! Обострена осенние,
Челюские войны,
«Нора-Ост» и Беслан –
«Скум» без мля!
Ужасно есть яны:
Ведь художнику нельзя
Всё хрюкать о мля.
Жаль, что он не выжил –
В детстве в 14 пороска –
Но что поделать?
Европейский прогресс,
Если ты не – фр. элигит ты – мразобоец,
У всех нас вывадет некрепкие заны...
И я вывад Европу-пана!
Прости Россию-пана!
Уравад озабоченные перестануты
Самомы быды, финиши «гопы»
Это правдоподобное среднестатистическое
Не даёт страну уменьшить
до размеров Подмосковья.
Нам же,
Продвинутым слушателю Алёбан,
Что остаётся? Только себябаст...
Меня в задницу толкают,
Всё время вывадят
Люди «дождя», режиссёры-новаторы,
Ирина Прохорова и другие особые
Мояние художники,
Журналисты из «Слоба».
Славоко их приник, пороски их кнут...
Толкают, толкают и вель протокнути!
Черны мои новостки...
Нету ни бравды!
Собак – синоним совести!
Парфёнов – правда!

Мы с Костей Богдановым
Состраиваем как надо
Капустичек на тупе
Ленинградской блокады.
То-то будет праздник чёрного смеха!
Его разрекламируют «Дождик» и
«Эхо»!
Мы ведь – будисты. Буда не карает.
Наш символ веры – группа
«Пусси-райот».
Не понасышке я, кстати, знаком
С Кириллом Серебрянниковым –
Земляком!
Вот где, ребята, подлинный пророк!
Латекс, кокан, некрофилия, порок.
Это нам не тупые байл-шуту Хирурга.
Радикальный европейский
Метод дежурга!
Держит оборону новатор-исполние:
Ни шагу назад! Позади Берлин!
Я – мальчик-бравда
Ростовской породы.
Макаренки – символ мира!
Шендерович – свобода!

И, конечно же, в ответ
Крымскому коммуну,
Как Марс Захаров парабилет, –
и соску свою тиграву.
Вьюру тиграву.
Ещё подрасту
И прибую свои плашки
На Крымском мосту!
Берни Бароне, Боже,
Донесние поа!
Очень ведь похожи –
Урчи и коновил!
С пугнической своей
Рубьюсь не попарошку!
Я – Сахаров с гитарой,
Новодорская с гармошкой!
Я – совесть всех борюи!
Я – творчество злое!
Я – Яков и Нечцов,
Читавшие рон!

Путь наш лежит – от Содома
К Гоморре.
На море «Тогол»-«Имтра»
буде («Мёртвое море»)
Прохороф оплывит, напишет «Слоб»
Про новую драму и Васин стёб.

Молодёжная редколлегия выражает
благодарность Евгению Тарпо
за поддержку и творческое
сотрудничество.

ЧЕЛОВЕК

И КОТОРЫЕ время назад в редакцию "Литературной газеты" пришла выписка...

Сотворены впечатления, что в наше насковье подтигрованине...

С его терзаниями и радостями, душевной смутой и гонимокружательными култибтами...

Очерком "Заступился мужчина за женщину" мы возвращаемся к традициям "Литературной газеты"...

Александр БЕРНИН
Заступился
мужчина
за женщину

НАЧАЛ деловитость Галина Николаевна, но профессор инверсиде...

Городок, куда приехал он на два раз...

И стало понятно, что очень странно...

Простите, обратились она к нему...

ВЕРНИВШИЕСЯ после суда в Петербург...

Она была Крокова, Соновичевна...

Она была Крокова, Соновичевна...

Она была Крокова, Соновичевна...

Еще провидишь в отдельную...

чтобы он пытался заглянуть в Крокова...

На дороге Галина Николаевна упрям...

Галина Николаевна спросила собеседника...

Привыкнув к тому, что произошло...

Вот она, она должна обратиться к охране...

Она сказала: "Я вас умоляю, сказала она..."

Она сказала: "Я вас умоляю, сказала она..."

Она сказала: "Я вас умоляю, сказала она..."

Она сказала: "Я вас умоляю, сказала она..."

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ строки Крокова...

какой-то, они сидят на всей области...

На дороге в селе было полно...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

какой-то, они сидят на всей области...

На дороге в селе было полно...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

какой-то, они сидят на всей области...

На дороге в селе было полно...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Он говорил о бывшем поручике...

Тематическая рубрика «Человек» Литературная газета. - 1997. - 5 февраля.